Иржина. Предначертанного не избежать

Автор:
Милена Завойчинская

Иржина. Предначертанного не избежать

Милена Валерьевна Завойчинская

Иржина #3

Неуемная тяга ко всему интересному и неизведанному вновь бросает Иржину сначала в приключение, а потом и в объятия императора. Причем в буквальном смысле – она свалилась к нему на колени прямо из воздуха, и лишь это спасло ей жизнь. И оказалось, что объятия эти вовсе и не страшны, так стоило ли так бояться?Встречи с загадочной родней по маминой линии, открытие семейных тайн и секретов, новые знакомства и знания. Всё это впереди. Но само ли по себе происходит все в ее жизни? Случайности это или воля богов и стихий? Способна ли героиня переиграть судьбу или предначертанного не избежать?

Только богам открыты предначертания судьбы.

Древний Египет, неизвестный автор

Глава 1

Вчерашнее случайное знакомство в таверне с троицей эльфов продолжилось весьма неожиданно. Я как приличная девушка принарядилась в расчете на то, что такие же приличные молодые эльфы – двое из которых, между прочим, наследники князя, а третий – сын советника князя, поведут нас на приятную прогулку, чтобы показать… Что именно хотел продемонстрировать мне Арман, младший княжич, я не знала. Вчера он так и не открыл эту тайну, только

клятвенно заверил, что там очень интересно и необычно.

О да!

Необычно – не то слово. А уж как неординарно!

Мы шли по подземному коридору, выложенному камнями. Впереди бежала моя огненная демоница Руби, следом за ней шел один из наших телохранителей – Гастен. За ними – я. Троица эльфов и Грегориан заболтались и потому плелись сзади, а замыкал шествие наш второй телохранитель – Лалин.

Начинался этот коридор из крошечного грота, находящегося неподалеку от фонтана в центре приморского городка Солинели. Того самого, который расположен неподалеку от императорской виллы. Сразу после встречи в условленное время Арман, Андрэ и Эрик повели нас на обещанную экскурсию, сказав, что нашли старинный подземный ход. Мол, он в хорошем состоянии, освещение имеет естественное, так как в потолке есть небольшие щели, через которые проникает солнечный свет. И именно сегодня они собирались исследовать – куда же ход ведет. А нас взяли с собой.

Узнав о предстоящем пути, я в первый момент расстроилась, потому что оделась в светлые вещи и уже представляла, на какое чучело стану похожа после прогулки по старинным подземным катакомбам. Но, к моему удивлению, здесь оказалось достаточно чисто. То ли потому, что через щели в потолке проникал не только солнечный свет, но и дождевая вода, смывая таким образом пыль и грязь, то ли потому, что имела место магия, которая сохраняла этот ход в чистоте. Но как бы то ни было, пока что испачкаться мы не успели.

– Иржик! Погоди! – позвал меня Грег, и я послушно остановилась.

Руби и Гастен тоже замерли и повернулись.

– Иржик, а ты не могла бы вернуться к нам? – попросил брат.

Оглянувшись, я с недоумением увидела, что парни отстали и сейчас стоят шагах в двадцати от нас.

– Зачем? – вопросила я.

– Нет, ты сначала вернись, а потом я скажу, – с интригующим видом потребовал Грег.

Пожав плечами, я пошла обратно к ним. Приблизилась и посмотрела на него.

– Вот! Видели? А я вам говорил! – с невероятно довольным видом обратился брат к эльфам.

– И что это может означать? – спросил Арман, и в его голосе прозвучало такое предвкушение, что мне стало не по себе.

– Ловушка? – с серьезным видом произнес его старший брат Андре.

– Я ничего не чувствую, – спокойно ответил Эрик.

– А я говорю, что если Иржик чует, то сто процентов – там что-то есть! – потирая руки, воскликнул Грегориан.

– Так! Мне ничего не хотите объяснить? – не выдержала я.

– Сейчас! – Братец горящими глазами посмотрел на меня. – Иржик, а пройди снова вперед, к Руби.

Я вскинула брови, ожидая объяснения.

– Ну пожа-а-алуйста! – проныло косматое чудовище, не обращая внимания на смешки эльфов и серьезный взгляд Лалина, стоящего сзади.

– Сначала объяснение, – уперлась я.

– Честное слово, все скажу, как только ты пройдешь.

Сообразив, что так легко он не сдастся, я глубоко вздохнула, дошла до Руби и Гастена и повернулась к парням.

– Да-а-а… – протянул Андре. – Впервые такое вижу. Иржина, а ты точно не хочешь поступить в академию магии?

– Я жду объяснений! – громко сказала им, так как они остались стоять на приличном расстоянии.

– Иржи, видишь ли, ты по дуге обходишь этот участок, – соизволил наконец объяснить Арман.

– В смысле? – не поняла я.

– В прямом, сестренка. Ты трижды прошла этот отрезок коридора и все три раза тщательно огибала нечто, что чуешь только ты одна. При этом все время прижималась вот к этой стене, – вмешался Грегориан и указал рукой на ту стену, поближе к которой я держалась. – Значит, есть что-то опасное или неприятное вот там, – и ткнул пальцем в противоположную сторону.

Я с интересом взглянула на то место, которое, оказывается, старалась обойти, даже не замечая этого.

– Леди, – активизировался Гастен. – Прошу прощения, но если здесь опасно, нам нужно вернуться. Император нас казнит, если с вашей головы хоть волосок упадет.

– Гастен, не нервничай. С нами огненная гончая, два боевых мага и два воина. Что может случиться?

– Леди, прошу простить, но это моя работа – оберегать вас, – остался непреклонным молодой мужчина.

Эльфы стали переглядываться, но в разговор не вмешивались, а Гастен быстро показал что-то на пальцах Лалину. Тот кивнул и достал линккер[1 - Линккер – коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом. – Здесь и далее примеч. авт.].

– Гастен, давай так. Идем дальше, и если появится реальная угроза, а не то, что я якобы почувствовала, то мы вернемся. Договорились? Под мою

ответственность.

Парень нахмурился, поправил оружие, но кивнул.

– Эй! А проверять будем? – Арман кивнул на тот промежуток коридора, на котором я старалась обойти нечто невидимое.

Андре, Эрик, Грег и ощутимо встревоженный Лалин выкрикнули одновременно:

– Нет!

– Ни в коем случае!

– Не смей!

– Лорды, я…

– Мальчики, идите ко мне вдоль вот этой стеночки, – ласково позвала я их.

– Но ведь ничего же не случилось, когда прошли твоя собака и телохранитель, – заглядывая мне в глаза, сказал Арман.

Я пожала плечами, так как в магии и в ловушках совершенно не разбиралась, и вопросительно взглянула на Андре. Это же они с Эриком заканчивают академию магии, да еще на боевом факультете.

– Арман, есть такие ловушки, которые срабатывают, только если наступить на строго определенную точку. Один кирпичик или камушек, и – бабах! А наступишь рядом – ничего не произойдет. Вполне можно предположить, что сейчас все произошло именно так – первые двое не наступили на место активации ловушки, – пояснил эльф своему младшему брату.

Мы продолжили путь в том же порядке, но я видела, что Лалин с кем-то переговаривается по линккеру. А Гастена я попросила идти рядом со мной и приноравливаться к моей траектории движения. Он конечно же пытался

спорить и доказывать, что должен идти впереди, но я переубедила его, объяснив, что первой у нас идет огненная гончая. И уж она, конечно, сможет больше, чем он, случись какая-то внезапная опасность. А я… Ну я – это я. И коли уж я интуитивно чувствую то, что может быть опасным, именно мне по идее нужно идти впереди группы. Так что парню, хоть и скрипя зубами, пришлось смириться, но двигаться он стал более собранно и явно был настороже.

Коридор оказался на удивление длинным. Мы шли еще минут десять, и трижды меня окликал Грегориан. Оказалось, что я снова начинала обходить какие-то промежутки пути, прижимаясь то к одной, то к другой стене. Гастен шел рядом и видеть этого не мог, так как он приноравливался ко мне. А идущим сзади эльфам, Грегу и все сильнее нервничающему Лалину это было хорошо видно.

Наконец коридор закончился и уперся в резную двухстворчатую дверь.

– Ух ты! Это что? – весело воскликнул Арман и бросился ощупывать барельефы.

– Война.

Мы всмотрелись в кровавые картины, изображенные на створках. Древний мастер с ювелирной точностью вырезал живых существ. Люди на лошадях, эльфы, сидящие на крупных клыкастых хищниках из семейства кошачьих, орки и тролли – на боевых муратондах[2 - Муратонд – крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.], закованных в броню, пешие гномы и лиграссы… И все они сражались. А судя по тому, что бились друг против друга два лагеря, одинаково состоящих из смешанных рас… Уверена, то, что мы сейчас видели – это Великий Раскол[3 - Великий Раскол – исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии – Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи – Светлая и Темная.] в том виде, в каком его запомнил художник по дереву, работавший над данной батальной сценой.

– Великий Раскол? – благоговейным шепотом спросил Арман.

– Похоже на то, – ответил Андре. – А работа явно эльфийская. Если бы из металла было – то гномы, но это зачарованный дуб. Так что точно наши мастера вырезали.

Я с душевным трепетом рассматривала ужасающую кровавую драму, которую изобразил древний мастер. Все оказалось проработано настолько тщательно, что можно было рассмотреть зрачки у ездовых кошек эльфов, бивни у муратондов. Тонкие выпуклые линии обозначали развевающиеся гривы лошадей, а капли и ручейки крови, стекающие по доспехам воинов, выглядели как настоящие, только крошечные.

– Как думаете, что за дверью? – Грег первым задал интересующий всех нас вопрос.

– Храм!

– Сокровищница!

– Древний арсенал!

– Хранилище артефактов!

Предположения посыпались со всех сторон одновременно. А я смотрела на трагедию, запечатленную в дереве, которая предстала перед нашими глазами, и понимала, что все догадки моих спутников неверны.

Здесь не могло быть храма. В этом я была уверена. Боги Алсарила добры к своим детям. Даже Тьма милосердна, она дарит покой уходящим в небытие. И абсолютно все храмы в честь богов всегда строились так, чтобы в них могли ходить и молиться все без исключения.

Это явно не арсенал или хранилище артефактов и уж тем более не сокровищница. Кто же станет хранить редкие ценные вещи и оружие вот так – в подземном помещении, к которому ведет свободный проход из курортного городка?

– Знаете, мне кажется, что это могильник. Точнее, усыпальница, – задумчиво сказала я, и повисла глубокая тишина.

– Усыпальница? – нервно переспросил Грег. – Что-то я не уверен, что хочу идти к мертвякам.

– Грег, там не мертвяки. Ну если действительно то, о чем я подумала. Это древнее захоронение тех воинов, которые сражались в последней битве во время Великого Раскола. Кто знает, может, там похоронены вожди и предводители. А возможно, множество их воинов, если тела кремировали.

– Ух ты-ы! – присвистнул Грегориан. – Тогда надо идти и проверять.

– Леди, я настаиваю на том, чтобы мы вернулись обратно, – подал голос Гастен. – Тут может быть опасно.

– Поддерживаю, леди, лорд, – согласился с ним молчаливый Лалин.

– Гастен, Лалин, если сюда можно войти, то мы посмотрим, но ничего трогать не станем. А потом расскажем об этом месте придворному магу, лорду Эларилу. И пусть тогда они с его величеством решают, что делать. Хотя не думаю, что здесь есть что-то явно опасное. Ведь место открыто для посещений. Никакой охраны, проход в подземный коридор также легко открывается – иди, кто хочешь, и смотри. Правильно?

Троица эльфов нервно переглянулась, Арман даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд старшего брата, передумал. И? Что бы это значило?

Пока я размышляла, Андре уже потянул на себя створку двери, и, к нашему величайшему удивлению, она поддалась. То есть здесь даже не заперто? А через секунду, раскрыв в изумлении рты, мы уже рассматривали пещеру, в которой оказались.

Как только мы все вошли, под сводом, теряющимся где-то в вышине, вспыхнули большие магические светильники. Стены помещения до самого верха были покрыты нишами, в которых стояли простые каменные саркофаги. На полу –

также несколько больших и более богатых саркофагов, выполненных из драгоценного голубого мрамора. И вот эти гробницы были полностью изукрашены резными рисунками, такими же, как мы уже видели на двери. Битва Великого Раскола.

– Странно, – шепотом произнесла я. – Судя по высоте свода, мы сейчас находимся либо внутри какой-то горы, но я не видела на побережье скалы или горы такой высоты, либо же глубоко под землей. Но опять-таки, не почувствовала я, чтобы ход вел вниз. Мне казалось, что он ровный.

– Ну что? Идем смотреть? – в предвкушении потер руки Грегориан.

– Тут, наверное, можно найти какие-нибудь артефакты! – с горящими глазами произнес Арман.

– Народ, вы что?! Это же усыпальница! Какие артефакты? Какое оружие? Не вздумайте тут ничего трогать! – прошипела я и обвела взглядом парней, которые едва не подпрыгивали от нетерпения и не слушали меня. – Мы же не мародеры!

Вот последнее слово их пробрало. Они скорчили недовольные рожицы и промолчали, но энтузиазм вроде поутих.

Краем глаза я заметила, что Гастен и Лалин снова обменялись жестами, после чего аккуратно перестроились и подобрались к нам поближе. Гастен вновь оказался рядом со мной, а Лалин так же ненавязчиво встал возле Грегориана.

– Ну, Крагос[4 - Крагос – Бог, покровительствующий авантюристам и гонщикам.] с нами! – кивнула я ребятам и первая шагнула вперед.

Как-то так получилось, что хоть я и была тут единственной девушкой, и вовсе не самой старшей по возрасту, но право быть лидером незаметно для всех перешло ко мне. Более того, почему-то никто из парней не возражал, а наоборот, они приняли это как нечто само собой разумеющееся.

Саркофаги, расположенные на полу, при ближайшем рассмотрении поражали своим суровым великолепием. Не знаю, кто покоился в них, но явно или вожди,

или правители. Потому что вся каменная поверхность их последних пристанищ была богато украшена. Потрясающая, почти ювелирная резьба по камню с батальными сценами украшала стенки, а на крышках саркофагов были изображены в полный рост лежащие с закрытыми глазами мужчины в доспехах. И всю эту резьбу еще богато украшали позолота и драгоценные камни. Орки, эльфы, люди, гномы, тролли, лиграссы – предводители тех воинов, чьи останки хранились в усыпальнице, принадлежали к разным расам. И доспехи их, а также оружие, изображенные на крышках, тоже оказались разными. Боевые секиры и кинжалы – у гномов, огромные булавы – у троллей, изящные тонкие мечи и луки – у эльфов, копья и топоры – у орков. Лиграссы с огромными витыми рогами при жизни владели изогнутыми мечами, узкими у эфесов и широкими на концах лезвий. Один из представителей людского племени сжимал в каменных пальцах длинный двуручный меч. Впрочем, ростом и могучим разворотом плеч этот великан не уступал троллю, так что данное оружие было ему по плечу, как бы парадоксально это ни звучало. Остальные люди также держали мечи, правда, не такие длинные, но и телосложение они имели нормальное, а не такое монументальное.

– Невероятно!

– Ты посмотри! Нет, ты только посмотри!

– О-о! Какой меч!

Мои спутники переходили от одного саркофага к другому, рассматривали резьбу и стенали от восторга. Даже в глазах наших телохранителей плескалось восхищение пополам с завистью. Их желание иметь такое великолепное оружие было хотя бы оправдано, они воины, в отличие от эльфов-магов и нас с Грегом.

– А давайте вскроем аккуратненько и вынем себе по оружию? – Кто именно высказал шепотом это бредовое предложение, я не поняла.

– Спятили?! – прошипела и обвела парней тяжелым взглядом. – Не смейте тут ничего трогать! Это… Это ведь неуважение к покою людей и нелюдей, погибших в бою. Вы что?!

– Ой, Иржик, ну не нуди! Мы аккуратненько. Чуть-чуть сдвинем крышки, и…

– Грег, голову откручу! Не смей!

Троица эльфов и мой названый братец переглянулись с невинным выражением лиц и сделали вид, словно ничего не говорили. А я покачала головой, погрозила им пальцем и направилась в глубь пещеры осматривать остальные саркофаги.

Все-таки странно, что сюда можно вот так свободно проходить, и даже охраны нет. Нелогично как-то. То, что я не знала об этом месте – вполне закономерно. Сколько я нахожусь в Темной империи? Если подсчитать реальное время с того момента, как мы с Грегом на моем мотолете[5 - Мотолет – двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией.] буквально влетели на его родину через аварийный портал… Месяца три, что ли? Запуталась уже. Нет, все-таки меньше. Ведь те восемь месяцев, которые выпали из реальности во время нашего посещения Обители Знаний, не считаются. Для меня не прошло и двух суток. Так вот, возвращаясь к подсчетам, за тот короткий период, который находилась в Темной империи, я не могла узнать обо всех достопримечательностях этого материка. Это было совершенно нереально. Но почему Грегориан и эльфы из высокородных семей этого не знали? Что-то тут не вязалось. Я с подозрением покосилась на троицу ушастиков, которые жадно разглядывали один из саркофагов и переговаривались вполголоса.

Убедившись, что никто не пытается вскрывать саркофаги, я поманила Руби, кивнула Гастену и пошла вперед. Смотреть тут было особенно нечего. Никаких украшений в пещере не присутствовало, алтарей или статуй также. Только ровные ряды простых каменных саркофагов на полках до самого свода. И богатые – на полу.

Мы останавливались у каждого из них и внимательно рассматривали каменные лица с закрытыми глазами. Такие разные в своей индивидуальной и расовой непохожести… Такие одинаковые в своем посмертном покое, сохранившие на себе печать силы и воли. И почти все они были мужчинами зрелого возраста, которые успели добиться определенного положения за годы жизни. Но уверена, если бы на саркофагах простых воинов тоже высекли лица погибших, мы увидели бы и совсем юных мальчиков, и стариков.

Да! Несомненно, это сильные личности, настоящие воины, до последней капли крови защищавшие то, что им было дорого. Ведь за ними стояли их дети, жены,

сестры и матери. Война никого не щадила, и это хорошо передавала та самая сказка «О Деве и единороге». Сказка? Нет, не сказка. Легенда о реально произошедших событиях, которые завершили период Великого Раскола.

Я помнила ее текст, там ясно было сказано, что в той войне убивали всех «иных». И не важно, женщина ли это, ребенок или старик. Иная сила, отличающаяся от твоей, – смерть!

Порой мне думалось, что было бы неплохо, если бы материки Алсарила вновь соединились. Чтобы снова могли жить рядом светлые и темные. Или чтобы растворился непроницаемый защитный купол над Темной империей. Но после того как Аурватор дер Касар пытался принести меня в жертву только потому, что во мне есть частица Тьмы… Нет. Рано! Прошли две тысячи лет, и все еще рано. Не готовы пока жить рядом последователи Света и Тьмы. Но темные жили спокойно на своих землях, к светлым не лезли, не пытались устраивать резню и никаких особенных кар за использование светлой магии не применяли. Это я уже успела выяснить по книгам в Обители Знаний. А вот законы Светлой империи я помнила слишком хорошо. Смертная казнь – за любое использование темной магии на территориях, в которых царит Свет. Наверное, именно по этой причине папа и заблокировал во мне все способности к любой магии.
Во избежание! Чтобы ни светлая, ни темная не проявились. Подозреваю, что только это и позволило мне благополучно дожить до своих лет в Светлой империи. Что-то подсказывало, что, проявись мои темные способности ранее, – меня бы уже в живых не было.

Глубоко вздохнув, я оторвалась от своих невеселых размышлений и отошла от последнего саркофага. Пора возвращаться, здесь больше смотреть нечего.

Кстати, а где мои спутники? Что-то мы втроем сильно удалились от них.

– Гастен, пойдем назад. Здесь мы уже все осмотрели. Руби! – позвала я. – Что-то Грегориан и эльфы подозрительно притихли. Лалин с ними?

– Да, леди.

Мы неспешно пошли назад. Я уже увидела наших спутников, но когда поняла, что именно они делали, буквально остолбенела от ужаса. Эти… Эти… Нет, у меня не хватало слов, чтобы описать всю степень тупизма ушастой троицы

и моего непутевого названого братца. Эти идиоты все-таки вскрыли один из саркофагов и сейчас вчетвером склонились над ним. А Лалин со злым лицом стоял в стороне в неестественной позе.

– Что?.. – Я подбежал к парням. – Вы что наделали?!

– Ой! Иржик, глянь! Мы открыли, чтобы посмотреть. Ну же! Это древний эльф. Возможно, даже, предок Армана и Андре, – с горящими от восторга глазами сказал мне Грегориан.

– Что с Лалином? – с подозрением осмотрела я нашего второго телохранителя, который злобно моргал, но при этом не шевелился, словно вдруг окаменел.

– Ничего страшного с ним не случилось, – ответил вместо Грега Андре. – Но он посмел распоряжаться и указывать, что мы должны или не должны делать. Я заморозил его на время, пусть подумает о том, кому посмел давать указания.

– Андре, ты – болван! – рыкнула я. – А ну быстро расколдуй телохранителя Грегориана. И на будущее – их приставил к нам император. Это работа Лалина – следить за тем, чтобы с его подопечным не произошло ничего плохого. И если с Грегом что-то случится по причине того, что один особо одаренный студент академии магии решил, будто ему можно убрать охрану с члена императорской семьи…

Эрик напрягся и пихнул локтем Андре, Арман тоже встревожился, но снимать заклинание предстояло именно старшему княжичу. Я-то все равно ничего сделать не могла.

– Ой, да подумаешь! Постоял чуток, не шевелясь. Вреда от этого заклинания никакого, – фыркнул Андре и сделал пасс руками.

Лалин покачнулся и завалился бы, если бы его не подхватил подскочивший к нему Гастен.

Я отвлеклась всего на несколько секунд, чтобы спросить, как Лалин себя чувствует, и тут под нашими ногами дрогнул пол.

– Что это?! – Подпрыгнув от испуга, я обернулась к парням и взвыла от ужаса: – Идиоты!!!

Возле открытого саркофага стоял Андре и с довольным видом держал в руках древний эльфийский клинок.

– Все, закрываем и валим! – скомандовал старший княжич.

Но…

Глава 2

Плиты прямо под нами еще раз дрогнули, разошлись, и мы с криками ухнули в пустоту. Несколько мгновений полета в кромешной мгле, а потом произошло совсем не мягкое приземление. Меня в последнее мгновение успел подхватить Гастен и смягчил удар об пол. Приложилась я, конечно, основательно, но подозреваю, что, если бы не телохранитель, послуживший мне матрасом, синяками бы не отделалась. Сто процентов – переломала бы руки или ноги.

Еще минута ушла на то, чтобы выяснить, кто в итоге провалился вместе с нами. Руби рыкнула, Грегориан выругался, подали голоса все трое эльфов. А вот Лалин не отозвался.

– Лалин? – позвала я.

– Иржи, он рядом со мной, – откликнулся вместо своего телохранителя Грегориан. – Он меня поймал и не дал разбиться, но, похоже, неудачно для себя.

Послышались звуки какой-то возни, сопение, и снова заговорил мой брат:

– Дышит, но без сознания.

– Андре, Арман! Балбесы великовозрастные! Мало вас родители в детстве пороли! Вы хоть понимаете, во что мы вляпались из-за вашей тупости? –

рявкнула я и с помощью Гастена встала на ноги.

– Ты слова-то выбирай, – недовольно огрызнулся Андре.

– Выберу! Обязательно выберу. А еще уши тебе оборву. Меч ему понадобился! Могилу решил ограбить! И это наследник князя!

Он грозно засопел, но я не обратила на это внимания:

– Посветите кто-нибудь. И надо помочь Лалину. Арман, ты же лечить умеешь?

– Ну немного, я ведь еще не учился, – расстроенно отозвался младший эльф.

Над нашими головами вспыхнул небольшой огненный шарик, позволив оглядеться.

Находились мы в пещере, расположенной ниже по уровню. Разумеется, никаких светильников здесь не полагалось, поэтому осмотр пострадавшего производился при мерцающем свете огненного шарика. Оказалось, что при падении бедняга умудрился приложиться затылком о камень, в результате чего потерял сознание. К счастью, голова оказалась цела, так что Арману не понадобилось много времени и сил на то, чтобы привести парня в себя.

– Куда пойдем? – мрачно вопросила я.

Ответом мне было многозначительное молчание, которое нарушало только общее недовольное сопение. Все уставились на меня.

– Ну что? Что вы на меня так смотрите? – Я уперла руки в боки и обвела их суровым взглядом.

– Иржина… – осторожно начал Андре. – Полагаю, именно тебе предстоит вывести нас отсюда. Ты ведь чувствуешь… Мы и не надеялись, что сможем попасть… э-э…

– Ну? Куда попасть? – уточнила я у замолчавшего эльфа. – В усыпальницу?

Ушастая троица снова обменялась взглядами, а ответа я не получила.

– Выкладывайте. С места не сдвинусь, пока не признаетесь во всем.

– И в чем же мы должны признаться? – хмуро уточнил крайне недовольный Андре.

Похоже, он привык командовать в своей троице, да и в академии наверняка был лидером. Благо, положение, способности и характер позволяли. Но, увы, увы. Мне не было дела ни до его положения, ни до смазливой внешности, ни до лидерских качеств. И повидала я таких вот самоуверенных наглых юнцов, полагающих, что весь мир обязан пасть ниц к их ногам, во множестве – еще дома, в Светлой империи. В открытую конфронтацию я с ними никогда не вступала, но и прогибаться под них не собиралась. Не делала этого в прошлом, не стану и в будущем.

Так что сейчас я молча пожала плечами, сделала рукой приглашающий к общению жест и присела на один из крупных камней, в изобилии разбросанных на полу. Все равно брюки уже испачкались, а так хоть ноги отдохнут. Неизвестно, сколько времени нам понадобится на то, чтобы выбраться из этого подземелья.

– Леди, позвольте, – проявил заботу Гастен и стащил с себя ветровку. Сложил ее и, как только я приподнялась, подложил мне вместо подстилки.

Поблагодарила его, демонстративно игнорируя все более мрачнеющую троицу эльфов. Грег усмехнулся, потоптался и тоже присел на соседний камень.

В пещере повисла тишина. Лалин пытался окончательно прийти в себя, Гастен обследовал помещение. Я почесывала за ушком Руби, братишка глазел по сторонам.

– Иржина! Я не понимаю, чего ты пытаешься добиться? – не выдержал наконец Андре.

– Ничего. Это же не мы с Грегорианом втянули вас в авантюру. Сижу вот теперь, жду, когда вы меня спасать начнете.

– Мы? – опешил эльф.

– Ну не я же! – ответила абсолютно спокойно. – Я – девушка. Хрупкая, неопытная, нервная. Могу, кстати, истерику вам устроить, если пожелаете. Хотите?

Парень отрицательно помотал головой.

– Я почему-то так и думала. Ну а вы у нас – крутые и сильные расхитители гробниц. Даром, что княжеских кровей. Вскрыли каким-то образом защиту на входе в подземелье. Знали, что искать в самой усыпальнице, значит, и в курсе того, какими последствия будут. Хотя вам вполне удачно удалось изобразить неведение – мол, вы не знали, куда попали. Я даже поверила сначала.

– И что же тебя заставило изменить свое мнение?

– Да так… Всего лишь стало кое-что понятно. Вы отлично знали, что там находится. Насчет ловушек на пути скорее всего были не в курсе. А вот о конечной точке маршрута… Так что давайте, выводите нас отсюда.

– Но… – помялся старший княжич, – раз у тебя такие способности… Ты ведь сможешь это сделать лучше.

– Не-а, даже и не подумаю. – Я вытянула вперед руку и начала демонстративно рассматривать ногти. – С какой стати я должна помогать грабителям?

– Ты слова-то выбирай! Мы не грабители! Ты хоть понимаешь, что это за меч? Да это же… А-а-а, девчонка, что с тебя взять! Что толку, что он лежал в гробу? Ведь так он сможет служить дальше. Побеждать врагов. Это ведь настоящее сокровище!

– Ладно, не грабители. Вернемся к первому определению, которое не вызвало у вас протеста. Вы – расхитители гробниц. А я девушка приличная, законопослушная. И помогать жуликам, ой, расхитителям, не собираюсь.

– Тогда и мы тебя спасать не станем! Слишком много знаешь и говоришь! – оскалился парень.

– Андре! – тут же возмутился его младший брат, а Эрик пихнул друга локтем и повертел пальцем у виска.

– А и не надо, раз не хотите, – миролюбиво ответила ему. – Вы – сами по себе, мы – сами. Выберемся с помощью богов, не пропадем. Нашей вины в произошедшем нет, карать нас ни у богов, ни у душ ушедших за грань героев причин не имеется.

Ни Грег, ни Лалин, ни вернувшийся Гастен в нашу перепалку не вмешивались, но слушали внимательно. Собственно, на этом я замолчала. Читать нотации? Увольте, я не нянька этим ушастым типам.

Пауза затягивалась…

Первым ее нарушил Лалин. Он встал и подошел к нам с Грегом, быстро показал что-то жестами Гастену, после чего обратился ко мне:

– Леди, полагаю, нам не стоит здесь задерживаться. У нас с собой нет запасов еды и воды, поэтому, чем быстрее мы попытаемся найти выход, тем лучше.

– Согласна, Лалин. – Я встала и, подняв с камня куртку, протянула ее охраннику. – Идем!

Грегориану и Гастену не нужно было ничего дополнительно говорить, они подошли к нам и встали рядом. Оставался вопрос – куда идти?

– Вы что, действительно собираетесь уйти? – растерялся Арман.

Его старший брат мрачно сверлил нас взглядом, не выпуская из рук уворованный меч.

– Да, – пожала я плечами. – Не вижу смысла сидеть в пещере. Куда-нибудь да выберемся. Вы вытаскивать нас все равно не планируете. Просто использовали в своих целях, не подумав о последствиях. Так что будем сами искать дорогу на волю.

– Я с вами! – Арман поджал губы и решительно шагнул к нам. – По нашей вине вы сюда попали, хоть и не думал я, что такое может случиться. Помощи от меня, конечно, никакой, но если вдруг что… Я смогу вылечить.

– Арман! – возмущенно воскликнул старший княжич. – Никуда ты без меня не пойдешь!

– Андре, хватит! – неожиданно жестко ответил парнишка. – Я всегда и во всем тебя поддерживал, но сейчас ты перегнул палку и должен сам это понимать. Ты клялся нам с Эриком, что все изучил и никаких проблем нет и не будет. Всего-то вскрыть защиту на входе… И я тебе помогал. А что в итоге?

– Хорошо! – скрипнул зубами старший княжич. – Идемте!

Он решительно направился в глубину пещеры, не оглядываясь и не обращая внимания, идет ли кто-нибудь за ним следом. А никто и не шел…

Ну я и Грег – это понятно. Наши телохранители – тоже ясно. Удивили Арман, который продолжал стоять рядом со мной, и, насупившись, следил взглядом за братом, и Эрик, который тоже не сделал ни шагу за своим другом.

– Ну?! – заметив, что идет в гордом одиночестве, Андре остановился и оглянулся. – Я не понял! Эрик! Арман!

– Андре, прости, но ты сейчас не прав, – тихо, но внятно, произнес Эрик.

– Что?! – опешил от такой строптивости его друг.

– Или мы идем все вместе или не идем вообще, – спокойно ответил ему сын советника князя эльфов. – Не забывай, мы с тобой – боевики! Наша задача и святая обязанность защищать тех, кто рядом, и убивать нежить. И мы все сейчас должны действовать как команда, иначе пропадем. У каждого из нас свои способности, и действовать нужно сообща, обговорив, у кого какая роль.

Я подняла брови, слушая его слова. Молодец парень! Умыл своего зарвавшегося друга, при этом все понял и четко расписал. Нет, реально – молодец.

– То есть ты предлагаешь, чтобы командование на себя взяла Иржина, только на том основании, что она чувствует ловушки? – возмутился Андре. – Девчонке – командование? Да вы спятили! Ну ладно Арман, он давно на нее слюни пускает. Но ты, Эрик?!

О боги! А ведь поначалу производил хорошее впечатление! Да что с ним такое? Его словно подменили. Слова отрывистые, злые, и даже при свете огненного шарика было видно, как непримиримо горели его глаза. А пальцы вцепились в меч так, что костяшки побелели.

– Андре! – снова вмешался Арман. – Да что ты несешь? Хватит!

А я смотрела на старшего сына князя эльфов, на его судорожно сжатые пальцы, и…

– Эрик, можно тебя на пару минут? Пошушукаемся. Я тебе на ушко кое-что скажу.

Если он и удивился, то виду не подал, подошел и внимательно посмотрел на меня.

– Эрик, – шепнула я на грани слышимости, как только он наклонился и подставил ухо, – скажи, я правильно понимаю, что Андре ведет себя странно? – Дождалась легкого безмолвного кивка и продолжила: – Надо забрать у него меч.

– Не отдаст! – качнул головой парень. – Он им бредил последние полгода.

– Эрик, я не уверена, но… Это из-за меча. Надо забрать его и обернуть в какую-то плотную ткань. К нему нельзя прикасаться!

Сын советника подался назад и пристально уставился мне в глаза. Я молча кивнула, подтверждая, что не шучу.

– Это будет сложно, – наконец шепнул эльф и повернул голову к Андре.

– Что будет сложно? – тут же переспросил старший княжич.

– Да так… – неопределенно ответил ему друг. – Андре, ты отдохни пока. Сейчас подумаем, как будем действовать дальше и куда пойдем.

Опущу ту часть разговора, когда Эрик и я уговаривали Андре дать нам посмотреть меч. Это было… сложно. Княжич огрызался, ругался, чуть ли не с кулаками лез и ни в какую не желал выпускать из рук этот демонов меч. С огромным трудом Эрику удалось убедить своего друга, что они вдвоем должны иметь руки свободными, а то мало ли… Вдруг тут что-то… А как тогда сражаться магией, если руки заняты? Поэтому, может?..

Под зубовный скрежет и под полными ненависти взглядами мы наблюдали за тем, как Андре бережно обернул украденный меч в куртку, позаимствованную у Гастена. А дальше, снова под аккомпанемент эльфийских ругательств, Андре, который вообще пошел в разнос, прицепил оружие на спину Грегу. И то только после того как мой братишка дал клятву, что не собирается присваивать меч. И передавать императору тоже не будет… Да, даже в руки брать его не станет, ни в коем случае, ни-ни… Мне, наглой и вредной, тоже не даст… И вернет, обязательно. Если не самому Андре, то Арману или Эрику.

Судя по встревоженным переглядываниям вышеназванных, такое поведение не было свойственно старшему княжичу. И я все больше убеждалась, что мое внезапно возникшее подозрение не так уж необоснованно. Кто его знает, это древнее оружие? Возможно, у него есть собственная душа. Или, может, оно зачаровано особым образом и обладать им мог только истинный, ныне мертвый владелец.

После того как Грег демонстративно сложил руки на груди, показывая, что не собирается прикасаться к ценному грузу, мы наконец-то выдвинулись из пещеры в единственный имеющийся здесь выход.

На этот раз вытянулись в немного иной последовательности. Первой бежала Руби. Затем шли Гастен, Эрик и между ними я. Благо ширина коридора позволяла. Затем следовали Арман, Грегориан и Лалин. Замыкал колонну Андре, который не сводил глаз с Грега.

Никто не говорил и не задавал никаких вопросов, но все послушно повторяли траекторию моего движения. Я снова безотчетно сворачивала с прямой дороги и ощущала это лишь тогда, когда внезапно натыкалась на Гастена или Эрика.

Правда, они тут же послушно делали шаг в сторону, позволяя мне отодвинуться к нужной стене.

И вдруг перед нами замерцал… замерцало… Нет, все же именно замерцал здоровенный мужик в кольчуге, шлеме, со щитом на спине и мечом в руке! Руби резко затормозила и оскалилась, не делая, впрочем, попыток атаковать.

– И-и-и-и…

Ой! Это я запищала? А почему так тоненько? Почему не громогласное и бодрящее «А-а-а-а»?

И мы стояли, смотрели на мужика. Эльфа, кстати. А он тоже стоял, и тоже смотрел. И лениво так мечом помахивал. Призрачным…

Кто-то громко сглотнул. Кажется, снова я. И мы молчали, и мужик молчал… И страшно так, и непонятно, чего от него ждать. А еще почему-то ноги не слушались. Нет, я честно сделала попытку сбежать. Прямо быстро-быстро… Ну их, всех этих привидений и духов. Пусть некроманты с ними общаются. С меня же хватит моих зомби, не хочу больше! Только вот никуда я не убежала, даже с места не сдвинулась.

А этот… в шлеме и с мечом… осматривал нас всех по очереди. И так холодно было под его взглядом… Бр-р-р. И мурашки по спине шагали строем – вверх, вниз, вверх, вниз…

Эльф рассмотрел всех нас, надолго задержал взгляд на Грегориане – да, я проверила, повернула голову и взглянула, на кого же он так внимательно смотрит. И даже при свете мерцающего огненного шарика увидела, как побледнел братишка и сделал движение, словно хотел скинуть с себя завернутый в куртку меч. Не двигаясь, впрочем, с места. И что странно, Руби тоже оставалась настороженной, но атаковать не пыталась.

Призрак продолжал хранить молчание и, закончив с разглядыванием Грега, перевел взор на Андре. Улыбнулся, да так, что у меня чуть колени от страха не подогнулись. После чего вытянул вперед левую руку и покрутил кистью, словно наматывая на нее невидимую нить. Потом резко дернул на себя, и, к нашему ужасу, Андре стремительно потащило вперед, раскидывая нас

в стороны.

Когда я снова посмотрела в их сторону, Андре стоял на коленях перед призраком, запрокинув голову вверх, а тот внимательно рассматривал его лицо, продолжая при этом сжимать левую руку в кулаке, будто держал княжича теми невидимыми нитями.

И опять – страшно-страшно. И ощущение, словно в подземелье стало холоднее. Да, точно. Даже пар изо рта облачком вырвался.

А призрачный воин наклонился над коленопреклоненным Андре, всмотрелся в его глаза и выдохнул:

– Недостоин! – и выпустил из руки то, чем держал парня.

Андре тут же обмяк и с ошалелым видом помотал головой, а призрак перевел тяжелый взгляд на Грега. Вновь покрутил рукой, «наматывая» уже его на невидимый поводок. После чего посмотрел на меня.

– И-и-и… – ой, это снова я?!

Вновь жест призрака, рывок… И мы с Грегом вдвоем чуть ли не взлетели с места, чтобы грохнуться на землю у ног этого сволочного духа.

– А поаккуратнее нельзя?! Я вообще-то девушка! А еще воин называется! – возмутилась я. Осознала, что и кому сказала и вновь перешла на комариный писк: – И-и-и-и…

За спиной раздалось низкое глухое рычание Руби, но на помощь она почему-то не спешила.

Эльф же не обратил никакого внимания на мои возмущение и писклявое подвывание, так как был поглощен разглядыванием Грега. Я посмотрела на призрака, на бледного брата, опустила взгляд вниз и оторопело уставилась на свою руку. Нет, с рукой все было в порядке. Только… сидела-то я у ног полупрозрачного типа и упиралась руками в пол. И все бы ничего, но одна моя рука прошла сквозь ногу воинственного привидения. Он же… это… привидение?

– Ы-ы-ы-ы… – сменила я песню, продолжая таращиться на свою руку, которая находилась в ноге воина.

А страшно было так, что волосы на голове шевелились. Вроде и не трусиха я, но то ли этот эльф применил какое-то заклинание (уж не знаю, умеют ли это привидения), то ли сама обстановка располагала…

В общем, завывала я тихонечко в низкой тональности, а рука моя тем временем сама – честное слово, сама! – приподнялась, выбралась из полупрозрачной ноги, после чего указательным пальчиком потыкала эту самую ногу в коленку. Палец погрузился в нее, вынырнул, снова погрузился в коленную чашечку и снова вынырнул.

Примерно через полминуты я почувствовала на себе весьма тяжелый взгляд. Подняла голову вверх, увидела крайне заинтересованное лицо воина, посмотрела на свой палец, погруженный в его колено… Ну… выдернула быстренько свою конечность из призрачной ноги, спрятала ее за спину и зажмурилась. На всякий случай.

М-да.

Что уж подумал давно умерший эльф о моих умственных способностях, могу только догадываться, так как ничего относительно моей диверсии он не сказал. Но как только заговорил, я сразу же распахнула глаза.

– Ты! Потомок хранителей! Сбережешь и принесешь на место мой меч! Руками к нему не прикасайся, – замогильным голосом приказал он Грегориану. После чего шевельнул пальцами, выпуская нити, державшие братца.

Грег сразу же осел на пол и с точно таким же ошалелым видом, как ранее Андре, помотал головой.

– Ты! – тяжелый взгляд переместился на меня. – Поможешь хранителю и приведешь его ко мне.

– Ик? – вообще-то я хотела возмутиться, но мой голос по дороге потерялся.

– Да? – поинтересовался дух.

– Э-э-э?.. – никогда не страдала косноязычием, но сейчас накатило.

– Возможно, получишь награду, – продолжил говорить призрак, не дождавшись от меня связной речи. – За уважение. Я все слышал… И за смелость! – Мне показалось, или же последнее слово прозвучало со смешком?

– А-а… – протянула я, снова уперлась руками в пол и села поудобнее, глядя ему в глаза снизу вверх. Очень неудобно, скажу я вам. Сидишь у ног и как мышка заглядываешь этой дылде в глаза. Чуть шея не переломилась.

Выражение глаз воина между тем снова изменилось и стало заинтересованным и… веселым? Что смешного-то? Я не поняла! Проследила за его взглядом и поспешно отдернула руку, которая снова оказалась в его ноге. Ужас!

– Жду вас в ближайшее время. Если выживете, – добавил эльф на прощанье и растворился в воздухе.

Впрочем, через секунду снова появился. Посмотрел на ушастиков, укоризненно покачал головой и произнес:

– Свидимся за Гранью, поговорим! – после чего оставил нас.

И сразу же исчез холод, а наши спутники словно ожили и задвигались. Руби сорвалась с места и, подбежав, начала облизывать мне руки и лицо. Арман и Эрик бросились к Андре, а наши телохранители – к нам с братом. Помогли встать, встревоженно вглядываясь в лица, отряхнули, встряхнули и убедились, что мы в порядке.

Глава 3

Следующие минут пять мы молча приходили в себя. Говорить не хотелось, слишком большой стресс пережили. Вроде и ужасного ничего не произошло, но в то же время внутри все мелко подрагивало от пережитых ощущений. Точно

ведь была какая-то ментальная атака. Иначе с чего бы мы все так перепугались? Ну ладно – я. Я вообще не герой и ничуть этого не стыжусь. Но два боевика, два воина, демоница… Они-то просто так не струсили бы!

Так что мы встали, отряхнулись и медленно побрели вперед, стараясь не смотреть друг на друга. Первым, как ни странно, заговорил Андре:

– Ребят, вы простите меня за то, что впутал вас во все это. Я действительно не предполагал, что все так обернется. В книгах и свитках, которые я нашел, ни о чем подобном не упоминалось. И… Иржина, я приношу тебе свои глубочайшие извинения. Сам не знаю, что на меня нашло. Словно демон в меня вселился, нес околесицу и никак не мог остановиться, хотя в глубине души понимал, что все совсем не так…

– Это меч, Андре. Я почти сразу догадалась, – печально ответила я и посмотрела на сверток. – Не надо вам было его брать, говорила ведь.

– Говорила… – эхом отозвался княжич. – Только я так о нем мечтал. Кто же мог предположить…

– Да уж, – вмешался в наш разговор Грег. – Самое поганое, что теперь снова придется возвращаться в усыпальницу, чтобы вернуть меч хозяину.

– Я с вами! – воскликнул Арман. – Это мы вас в это втравили, и я пойду с вами и помогу.

– Все пойдем, – мрачно припечатал его старший брат. – Это я во всем виноват. А я привык отвечать за свои поступки. А с хозяином меча… поговорим. Рано или поздно все окажемся за Гранью. Тьма милосердна и всех принимает… Рано или поздно.

– Стоять! – выкрикнула я неожиданно для всех и замерла на месте.

Сама не знаю почему, вроде шли спокойно… Руби снова бежала впереди, мы в прежней последовательности двигались за ней.

– Иржи, что? – тихо спросил Эрик.

И тут… Руби преодолела очередной участок коридора, и прямо на уровне ее головы из обеих стен с ревом вырвались два столпа пламени, перечеркивая пространство. Гончая от неожиданности подпрыгнула и рыкнула, а у меня сердце оборвалось.

Демоница тем временем, проскочив вперед, покинула область ловушки, и пламя исчезло.

– Вот же троллья задница! – ошалело выругался Грегориан. – Это что же? Если бы мы шли первыми, то…

– То была бы сейчас вместо нас большая кучка пепла… – гулко сглотнул Эрик. – Иржи, твоя собака не пострадала?

– Руби, – дрожащим голосом позвала я. – Ты как, хорошая моя?

Гончая уселась на пол, повернулась мордой к нам. Вернуться она не пыталась, но и дальше не убегала. Вроде не пострадала. Не должна была. Она ведь огненная демоница! То есть пламя не могло ей причинить вреда, но все равно… Я с облегчением перевела дыхание, увидев, что демоница спокойно ждет нас.

– И что будем делать, леди? – спросил Гастен. – Здесь опасно, может, вернемся?

– А толку? Связи здесь все равно нет, позвонить по линккеру мы никому не можем. Остается пробираться вперед.

Мы помолчали.

– Руби, маленькая, пройди к нам, пожалуйста. Только медленно, нам надо увидеть, где отверстия, из которых вырывается пламя, – приняла я наконец решение.

Демоница выполнила мою команду, и через несколько секунд мы с ужасом наблюдали, как она стоит точно под двумя струями огня и поворачивает голову, позволяя пламени хлестать ее по морде.

– Придется ползком, – резюмировал Гастен.

– Лучше перекатом, чтобы как можно быстрее покинуть линию огня, – уточнил Эрик. – Иржи, ты сможешь?

Еще пара минут ушла на совещание, после чего мы поочередно преодолевали огненную ловушку. Первым – Гастен, следом за ним – Эрик. После них пришла моя очередь, и хотя само по себе путешествие под тем участком воздуха, в котором еще минуту назад бушевало пламя, было несложным, но… Белый топик, жемчужно-серые брюки… Я мысленно застонала, представив, на какое чумазое чучело буду похожа после этой прогулки. А что делать? Послушно легла на пол поперек коридора и по команде Гастена быстро сделала три переката, потом он помог мне встать. После меня пошел, точнее, покатился, Грег. Сначала толкнул ко мне сверток с мечом, который проскользнул по гладкому полу и замер у моих ног. Следом сам перебрался. Меч я не трогала, помня о встрече с его хозяином. Нет уж! Назначили Грегориана хранителем, вот пусть и носит он эту опасную игрушку сам. А я – проводник.

После того как все преодолели ловушку и отдышались, двинулись дальше, уже гораздо более настороженные и готовые к любой неведомой опасности. И она не заставила себя ждать.

Я снова закричала, заставив всех замереть – только Руби продолжала скользить. Вдруг из обеих стен выскочил частокол стальных лезвий. И вновь на уровне торса человека. Стальные жала с лязгом столкнулись над головой гончей, которая немедленно упала на пол и распласталась, а через несколько секунд лезвия снова скрылись в стенах.

– Уллис[6 - Уллис – некрупное хищное животное из семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой – белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смышленые, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.]! Уллис! – ругался Грег и хватался за сердце. – Андре, да я после этой прогулки или поседею или заикаться начну. С тебя компенсация за моральный вред!

– Заметано! – печально отозвался старший княжич.

И снова мы пробирались через опасный участок. Только в этот раз немного не повезло именно Грегу. Он встал чуть раньше, чем следовало, за что и поплатился. Лезвия молниеносно выскочили из своих пазов… Грегориан рванул вперед, но один из клинков успел полоснуть его по заду.

– А-а-а-а!!! – Вопль бился в коридоре, отталкиваясь от каменных стен. – Да за что же мне все это? Всего-то хотел прогуляться по городу и осмотреть достопримечательности!

– Грег, ты потерпи, я сейчас! – выкрикнул Арман и бросился к той невидимой границе, с которой мы начинали перекатываться. – Я помогу…

Снова двинуться вперед мы смогли только минут через пятнадцать. Сначала Арман дрожащими руками залечивал порезанный зад Грега, потом приходил в себя после магических затрат.

Я молчала… Не потому, что мне нечего было сказать, но… Что тут скажешь? Все мы сейчас в одной лодке. И неизвестно, что там еще ждет нас впереди. Возможно, пламя и стальные клинки – это еще цветочки.

Как сглазила…

Следующая ловушка представляла собой провалившийся под лапами Руби кусочек пола. Немыслимым образом, взметнувшись вверх и извернувшись, демоница прыгнула, и новый кусок пола пропал под ее лапами. Вот такими скачками она промчалась вперед, а мы мрачно уставились на то, что открылось перед нами. Своеобразная шахматная доска, только не черные и белые квадраты, а участки твердого пола, перемежающиеся провалами, в которые даже заглядывать было страшно.

– Эрик, нужно больше света, – попросила я парня, замершего рядом со мной.

Мрачный каменный коридор осветили два больших огненных шарика Андре и Эрика, один менее яркий и не такой большой – Армана, и еще одна бледная пародия на классический огненный шар получилась у Грега. Впрочем, большего от него и не ждали, он ведь не маг.

Первым вновь пошел Гастен. Ему вообще больше всех не повезло. Не в том смысле, что все шишки ему – тот же Лалин пострадал больше, сначала от рук Андре и потом при падении – но Гастен имел неосторожность взяться опекать меня. Соответственно, шел рядом со мной или впереди.

Со стороны его перемещение выглядело хоть и жутко, но легко. Сильное тренированное тело перескакивало с одного каменного островка на другой, ноги почти не касались земли. Похоже, наши телохранители едят свой хлеб не зря и тренируют их неслабо. Буквально минута – и Гастен приземлился на другой стороне «шахматной доски» рядом с Руби. Следующей должна была идти я, а Эрик собирался страховать меня магией, если вдруг сорвусь.

– Иржи, ты сможешь? – обеспокоенно спросил меня эльф. – Может, мне идти вместе с тобой? Подстрахую.

– Не надо. Иначе мы можем столкнуть друг друга. Сейчас…

Присев на корточки, проверила ремешки на сандалиях, чтобы не расстегнулись. Подойдя вплотную к краю ловушки возле одной из стен, три раза глубоко вздохнула, поправила сумочку, чтобы она не мешала. Спокойно, Стриж! Ты сможешь! Бегала же на полигоне вместе с папиными подчиненными. Прыгала, уворачиваясь от хлыста тренера. И пусть от его ударов было не столько больно, сколько обидно… Но уворачивалась же. И сейчас сможешь!

Весь мир сузился до опасного участка впереди. Квадратик камня, квадратик пустоты… Расстояния между опорами для ног вполне позволяли бежать, точнее, прыгать. Главное, не останавливаться, иначе легко потерять равновесие.

Крагос, помоги!

Пошла!

Прыжок вперед, правая нога почувствовала под подошвой каменную твердь. Оттолкнуться ею, снова прыжок вперед и чуть левее – теперь упор на левую ногу. Опять оттолкнуться – и вновь правая нога приземляется на каменный квадратик. Главное, не думать, не останавливаться, не смотреть под ноги в черные провалы. Сфокусироваться только на том, что может дать опору…

Нет, я, конечно, не горная козочка, честно скажу, но вообще, когда стояла и любовалась открывшимся видом с провалами, ведущими в никуда, было намного страшнее. А когда на одном адреналине прыгаешь вперед, то оказывается, что нужно проскочить совсем немного.

Так всегда… Когда смотришь вперед на трудный участок пути – кажется, что он необъятен, что никогда не сможешь его преодолеть. А оглядываясь назад, удивляешься. Прошла, смогла, и вовсе не такой уж долгий он был, и вовсе не такой уж страшный.

– Ух ты! – ошарашенно выпалили Эрик и Андре, когда я встала рядом с Гастеном и Руби и оглянулась назад.

– Иржи, откуда такие навыки? Даже я так не смогу! – покачал головой старший княжич.

– Папа гонял, – пожала я плечами.

– Слава богам, что мой отец так меня не гонял. Это же сколько тренироваться нужно, чтобы так легко пробежать через такое… – кивнул он на провалы в полу.

Ничего говорить я не стала. Не могла же рассказать ему, что когда за тобой по пятам скачет тренер из папиного отдела с хлыстом наперевес и обидно шлепает по пятой точке, если оступилась, потеряла равновесие или слетела с дистанции, то… Кстати, если слетела – приходилось начинать все сначала. И плакать было бесполезно.

«Лорд Маркас приказал, чтобы ты порхала как бабочка, леди Иржина. Так что поднимай свои кости и задницу – и вперед! Порхать!» – примерно такой ответ звучал на мои сетования и нытье.

И поднимала, и шла к старту.

«Я сказал, как бабочка! Горгулья тебе в печенку! Что ты задницу оттопырила, как корова?! Подбери зад, грудь вперед, спина прямая! Ноги выше! Быстрее! Еще быстрее!»

Я непроизвольно потерла попу, настолько реальными сейчас были ощущения и воспоминания. Ну да ничего! Был и на моей улице праздник. Я таки стала «бабочкой», и один раз тренер даже проспорил, и мне удалось пару раз хлестнуть его по заду. А сам виноват! Думать надо было, прежде чем спорить с отчаянной девчонкой, которая дошла до ручки в своем искреннем негодовании. После этого мы с ним стали добрыми друзьями, даром что по возрасту он ровесник папы.

После меня через ловушку перепрыгнули Арман и Андре. Затем Лалин, которому пришлось временно принять у Грега меч. Брат трезво оценил свои физические возможности и признал, что сам-то с трудом переберется. А уж с грузом, который нарушает баланс тела, да и весит прилично…

Ну что тут скажешь? Грег оказался прав… Корова на льду, обутая в коньки, и то более грациозна, чем он. Пару раз брат оступался, и Эрик немедленно кидал на него малое заклинание левитации. Хватало его только на то, чтобы удержать равновесие и не провалиться, но без этого Грег не прошел бы.

Наконец Грегориан ступил рядом с нами, и я, не удержавшись, бросилась его обнимать.

– Иржик, да ладно тебе… – смущенно пробормотал парень и погладил меня по волосам.

– Очень испугалась, когда ты чуть не упал, – выдохнула я и отвесила ему подзатыльник. – Тренироваться надо, лентяй!

– Ну не упал ведь. Не всем же быть такими легкими бабочками, как ты, – хохотнул он и потер голову.

– Бабочками?! – не выдержав, я нервно рассмеялась. Прямо в яблочко Грегориан попал своим замечанием, хотя и ляпнул, не выбирая сравнений. – Да… бабочками…

Грегориан старался казаться невозмутимым, но я-то чувствовала, как напряжено было его тело и мелко подрагивали мышцы.

За это время к нам перебрался Эрик, и я не видела, насколько легко ему это удалось. Отвлеклась от Грега, только когда мне на плечо опустилась чья-то рука.

– Да-а-а, Иржи, – протянул Андре. – Ты нереально крута, честно говорю. Ожидал чего угодно от нашего знакомства, зная про твое увлечение гонками. Но действительность превзошла все мои ожидания. Полагаю, такого о тебе не мог предположить даже Арман. А уж он-то твой настоящий фанат.

Я улыбнулась и пожала плечами. Приятно было, что хвалят.

– Жаль, что ты не маг, – поддержал его Эрик. – Мы бы тебя в команду взяли.

– Увы мне, увы… – ответила я ему, не вдаваясь в детали.

Мы помолчали.

– Надо двигаться дальше. Без еды и воды мы долго не протянем, а ведь неизвестно, сколько еще придется идти и куда выйдем, – подал голос Лалин практически впервые за все время. Он вообще был на редкость молчаливым парнем.

Признав его правоту, мы тяжело вздохнули и побрели вперед. Усталость уже давала о себе знать, и я понимала, что скоро действительно потребуется основательный привал.

Какое-то время было тихо и без приключений, путь не преграждали никакие ловушки. Но именно это и настораживало.

– Неспокойно мне как-то, – вполголоса сказала я Эрику. – Ты ничего не чувствуешь?

– Сейчас проверю, – отозвался он. – Стоп!

– Руби! Стой! – окликнула я гончую, чтобы она не убежала вперед, и мы все замерли, ожидая, пока Эрик применит свои магические способности.

Минуту он стоял, прикрыв глаза, и к чему-то прислушивался.

– Впереди есть что-то живое, – произнес наконец. – Только я не смог понять, то ли это один большой организм, то ли огромное количество мелких, но сбившихся в кучу.

– Как поступим? – задал вопрос Гастен.

– Выбора нет, придется идти. Только нужно сделать рокировку, – взял руководство в свои руки сын советника. – Андре, мы с тобой пойдем сразу за Руби. Грегориан, ты встанешь между Лалином и Арманом сразу за нами. Иржи, Гастен, вы передвигайтесь в конец.

– Почему так? – уточнила я. Не то чтобы я возражала, но хотела понять его цели.

– Потому что ты единственная девушка, Иржи. Неужели непонятно? – как ребенку объяснил мне парень.

– Эрик, – невесело позвал его Грег, – неприятно позориться и произносить это вслух, но поверь на слово, в бою от Иржи будет больше толка, чем от меня.

Эльф задумчиво на меня посмотрел, после чего сказал:

– Почему-то верю, хотя разум и противится. Ладно, тогда так. Первая пара – я и Андре. Вторая пара – Гастен и Иржина. Третья – Грегориан и Арман. Лалин, ты замыкающий.

Мы перестроились и по отмашке командира, а им сейчас стал Эрик, двинулись. Впрочем, пройти нам пришлось немного. Тоннель резко свернул вправо, и мы очутились в небольшой пещере. Огненный шарик успел осветить пространство, после чего начался сущий кошмар.

Эта пещера оказалась логовом летучих мышей. Огромное количество черных крылатых тварюшек покрывало свод живым ковром, и огненный шар потревожил их покой. А самым поганым было то, что это оказались не безобидные летучие мышки-вегетарианцы и даже не хироптеры[7 - Хироптер – подвид небольших летучих мышей, которые питаются насекомыми.

Обитают в обеих империях.] , питающиеся насекомыми. Нам не повезло нарваться на вид десмоди. Эти крупные летучие мыши питаются птичками, ящерицами, лягушками и рыбой. Но опасны даже для крупного рогатого скота, а также людей и нелюдей, так как любят полакомиться свежей кровью. Мелькнула какая-то важная мысль, но я не успела додумать ее до конца, так как нас атаковали.

Воздух наполнился звуками, шорохами, криками, рыком Руби, противным визгом и писком мышей… А потом все смешалось в какой-то безумной бойне. Гастен сунул мне в руку кинжал, сам он держал свой узкий меч, боевики метали заклинания, а что происходило за нашими спинами, я не видела. Не до того было.

Мерзкие крылатые твари налетали со всех сторон. Вцеплялись в волосы коготками, царапали обнаженные руки и плечи, пытаясь добраться до лица и шеи. Ни у меня, ни у парней не оставалось времени на то, чтобы думать. Мы отбивались, пытаясь пробраться на другой конец пещеры, где располагался выход и путь дальше. Правда, Эрик не растерялся в горячке боя и успевал отдавать приказы, и мы, пусть медленно, но верно двигались к цели.

О боги! Да сколько же их здесь? И ведь меньше не становилось! Мохнатые верещащие клубки налетали на нас безостановочно. Не успевала я отбить кинжалом или левой рукой одну мышь, как ее место тут же занимала другая. Под ногами мерзко хрустело, немилосердно воняло горящей плотью, лицо, голова, плечи были залиты кровью животных, а их количество все никак не убывало. Скорее бы уже дойти…

Я на секунду отвлеклась, чтобы смахнуть с глаз брызнувшую в лицо из очередной разрубленной тушки кровь, и этим воспользовалась ее соплеменница, чтобы вцепиться в меня. Шею резануло болью, я судорожно дернулась, чтобы сбить мышь, и тут кожу на груди обожгло. Сработал защитный кулон-амулет, подаренный императором, и напавшая на меня тварь рассыпалась пеплом. Великая Матерь[8 - Великая Матерь – богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.]! Да что же это? Вероятно, животное пыталось нанести смертельно опасный укус. В сонную артерию? Не знаю. Но сработала защитная функция подарка лорда Дагорна.

– Андре! Эрик! Щиты! – выкрикнула я.

Почему боевики сами не подумали об этом? Забыли? Не умеют? Ну хоть самый примитивный щит-то они должны уметь накладывать?

– Таркха дерр! – рыкнул Эрик, выпустив очередной огненный шар. – Гастен, прикрой!

Через несколько секунд нас накрыл купол в виде полусферы, по которому немедленно распластались новые воины мышиной армии. Осталось только добить тех, которые оказались внутри щита, и как только мы это сделали, остановились, чтобы перевести дыхание.

– Андре, – нервно окликнул друга Эрик, – ты почему сразу же щит не наложил, идиот!

– Потому что идиот! – огрызнулся княжич. – А то ты сам не знаешь, кто у нас в команде всегда отвечает за щиты? Не привык, вот и результат. А сам-то?!

– Я?! А ты не забыл, кто я? Я – клин! Я всегда иду первым! Гурзуб[9 - Гурзуб – дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.] ушастый! – Эрик левой ладонью «умыл» лицо, убирая остатки мышиной плоти и кровь.

– От ушастого слышу! Короче, оба хороши!

– Потом будете отношения выяснять! Вперед! – Тут уж вызверилась я. Два болвана, которые не сообразили наложить щит на сопровождаемую группу и на себя, так как привыкли к тому, что это делает другой член команды. – Боевики недоделанные! Пошли! Пошли!

Я придала Эрику ускорения коленом под зад, одновременно хватая левой рукой кого-то за своей спиной – то ли Армана, то ли Грега, – и мы двинулись дальше.

Глава 4

К счастью, выход из мышиной пещеры был уже недалеко, и мы буквально вывалились в коридор, после чего замерли и оглянулись. Не знаю почему, но летучие мыши за нами не последовали. Стоило нам покинуть их территорию, как они дружно сорвались с защитного купола, защищающего нас от их атак, и втянулись обратно в свое логово. А мы попадали на пол кто где стоял.

– Все целы? – прозвучал мой вопрос. – Отвечайте каждый за себя.

– Цел! Только царапины, – первым отчитался Андре.

– Цел! Аналогично, – Эрик.

– Крупных ран нет, – это Гастен.

– Я в порядке, ни царапинки! – тихо сказал Грег.

– Я тоже полностью цел, – это Арман.

– Несколько укусов и царапины, – последним отозвался Лалин.

– Слава богам, – облегченно выдохнула я. – Я тоже почти цела. Царапины только, а укусить за шею эта тварь меня не успела.

Рассказывать про амулет императора я не собиралась, но задумчивый взгляд брата, смотрящего на мой кулон, успела заметить.

– Арман, а каким образом вы умудрились вообще не пострадать? – спросил Андре, причем задал именно тот вопрос, который собиралась задать и я.

– Я на нас с Грегом наложил что-то типа щита, – тихо ответил парнишка.

– Щит?! – обалдел его старший брат. – Какой? Ты же не умеешь накладывать защиту на группу, этому учат только в конце первого курса.

– А я не защиту, – смутился Арман. – Я же лекарь, а не боевик. Я это… Ну…

– Что? – заинтересовался Эрик.

Я слушала внимательно, но не вмешивалась. Не пострадали, и хорошо. А что уж там за щит – не важно. Да пусть даже деревом притворились, главное, что их не покусали, как нас.

– Ну я однажды вычитал очень интересное заклинание. Что-то типа отвода глаз.

– И? – поторопил сын советника.

– Короче, для мышей я и Грегориан были двумя обычными деревьями. А то, что двигались, так это ж глупые мыши, они разницы не видели. Кроме того, у них все внимание было направлено на вас.

– Деревья? – хихикнула я, настолько в точку попала своим предположением. – Арман, ты умничка.

– А почему на нас всех не накинул? – продолжал допрос Андре.

– У меня на всех сил не хватало, – грустно ответил будущий лекарь. – Я бы на Иржину набросил, девушка ведь, но увидел, как она с оружием обращается, и решил, что от нее будет больше толка, чем от Грега. Вот его и прикрыл. А царапины я ей вылечу насколько смогу.

– Не надо, – отозвалась я. – Царапины я потерплю. Еще неизвестно, что нас ждет дальше. Так что лучше прибереги силы, не дайте боги, придется раны лечить.

– Разумно, – поддержал меня Эрик. – Дальше идем?

– Погодите. Отдохнем, а я пока подумаю, – мотнув головой, вытянула ноги и оперлась спиной о стену. Все одно, мы уже такие грязные, да еще в крови летучих мышей и собственной, так что уже без разницы.

Несколько минут мы расслабленно сидели. Из пещеры еще доносились шорохи, шуршание и писк мышей, но к нам они не высовывались, так что мы отдыхали.

– Где-то здесь, совсем рядом, должен быть источник воды и выход наружу, – наконец озвучила я то, что не давало мне покоя. – Летучие мыши вылетают на охоту, значит, есть либо щели в своде, либо же выход совсем рядом. А учитывая, что этот подвид охотно питается рыбой, то рядом море или озеро.

– Лучше бы выход, хотя от воды я бы тоже не отказался, – хрипло произнес Грегориан.

Он вообще был крайне мрачен, задумчив и сам на себя не походил, даже на слова Армана про деревья не особо отреагировал, лишь хмуро слушал наш разговор.

Как только все отдохнули, двинулись дальше. И совсем скоро послышался звук падающей воды. А еще через пару минут мы вышли в новую пещеру. И выхода из нее уже не было. Точнее, его не было по прямой.

Зато по отвесной стене весело бежала вниз вода и уходила дальше под землю сквозь щели в камнях. Ну хоть напиться сможем.

– О нет! – простонал братец. – А наверх как?

– Разберемся, только утолим жажду и поищем, как подняться, – ответил ему Эрик.

М-да.

Напиться нам не удалось. Вода оказалась невыносимо горькой и жутко щипала царапины. Ни попить, ни умыться…

– Я сейчас сдохну, – простонала, глядя на воду. – Даже смыть с себя всю эту дрянь нельзя…

Мне никто не ответил. Парни при свете трех огненных шаров обследовали стену.

– Значит, так, – сообщил нам сын советника, когда они вернулись и расселись вокруг меня. – Лестницы или прямого подъема нет. Нужно сначала вскарабкаться вон на тот карниз, – он указал рукой нужное направление. –

Оттуда по канату на следующий.

– Что за канат? – устало спросила я.

– До вон же. Не знаю только, насколько он прочный и как давно тут висит. Будем проверять на месте. Но другого выхода отсюда все равно нет. Так что без вариантов.

– А левитация?

– Не удержим. Если бы спускаться – тогда поддержали бы и помогли спланировать. А наверх – не потянем, – ответил за обоих Андре.

– Если выживу – посещу храмы всех богов и оставлю признательные дары, – печально отозвался Грегориан, разглядывая стену.

И мы полезли…

Даже рассказывать не хочу об этом подъеме. Я переломала почти все ногти, пока карабкалась вверх, цепляясь за щели в камнях. Лалин забрал у Грега меч и поднимался с ним. Мы, словно муравьи, ползли куда-то вверх. Получасовой отдых на карнизе в ожидании минуты, когда перестанут противно дрожать мышцы. И снова подъем, но уже по канату. Благодаря магии он уцелел и должен был послужить нам ключом к свободе. Надеюсь.

Я под одобрительный свист вскарабкалась сама. Лазить по канату я умела, это несложно. А вот Грега поднимал на спине Гастен. Эльфы страховали их с заклинанием левитации. Андре – сверху, Эрик – снизу.

– Чувствую себя бесполезной размазней. Ни на что не годной тряпкой, – мрачно сообщил нам брат, когда мы все распластались на камнях, отдыхая от очередного участка подъема.

– Зато ты умный, добрый и веселый, – вяло подбодрила я его. – Ничего! Выберемся, вернемся домой и попросим Трависа нас тренировать. Через годик будешь человеком. Да и мне не помешает вернуть себе форму. А то я в медузу превратилась с таким-то образом жизни.

– Это ты-то медуза?! – воскликнул Андре. – Да у нас не все парни на факультете могут то, что ты.

– Не льсти, – флегматично отозвалась я, даже не повернув головы.

На это совсем не было сил. Как не осталось сил на эмоции и рефлексию. Я безумно устала от нашего кошмарного марафона. Тело молило о пощаде и хотя бы о стакане холодной воды. Но больше всего мне хотелось лечь, свернуться в комочек и тихо сдохнуть где-нибудь в уголке, лишь бы не идти дальше.

– Ничего, скоро выберемся, я уверен! Мыши не стали бы устраивать логово далеко от входа, ты ведь сама говорила. Значит, последний рывок, и мы освободимся, – подбодрил нас старший княжич.

Кряхтя, я села и почесала за ушком Руби. Она вообще молодчина. И с летучими тварюшками сражалась, и путь нам прокладывала. А уж как она поднималась по скале – это отдельная история. Парни-то поначалу думали, что придется обвязывать гончую веревками и втаскивать на карниз. И каково же было их удивление – точнее, шок – когда моя милая «собачка» выпустила лезвия когтей, распласталась по скале и сама полезла вверх. Не зверь, а паук какой-то. Мы еще вяло и медленно карабкались, а она уже, свесившись вниз, наблюдала за нашим восхождением.

– Судя по воздуху, тут действительно близко выход. Сквозняк ощущается. Чувствуете? – спросила я.

Выход на волю действительно оказался совсем рядом. Через пять минут мы в унынии смотрели в пропасть, которая разверзлась под ногами. Немыслимым образом по подземному тоннелю мы умудрились добраться до удаленной окраины бухты, туда, где высились прибрежные скалы. Кораблям они не грозили, рифов по неведомой игре природы под ними не было.
Но и спуститься вниз не имелось никакой возможности. Только если нырять прямо отсюда.

Я поежилась. Плаваю я неплохо, но вот ныряльщик из меня не так чтобы хороший. С пирса еще куда ни шло. Ну с бортика бассейна. Это тоже можно.
А вот так?! Да тут лететь до воды будешь столько времени, что успеешь умереть со страху. Это при условии, если тебя ветром не впечатает в скалу

и не размажет по ней ровным слоем. А если даже нырнешь, то неизвестно, какое там дно и на какую глубину попадешь после такого-то прыжка. Ужас, короче.

Мы обменялись многозначительными мрачными взглядами. Посмотрели на Лалина, пытающегося поймать связь по линккеру. Через минуту он отрицательно покачал головой, и мы загрустили. Связи по-прежнему не было.

– Ну что, ребята, – позвала я эльфов-студентов. – Ваш выход. Спасайте нас.

– Как? – поднял бровь Эрик.

– Ты меня спрашиваешь? Кто из нас заканчивает академию магии по специальности «боевой маг»? – ехидно уточнила я. – Костер разожгите, фейерверк устройте, магическое послание отправьте, слевитируйте вниз к воде и плывите за помощью.

– А что нам даст костер? – заинтересовался Арман.

– Можно развести три костра, дым пойдет. Это всеобщий сигнал бедствия. А там уже начнем подавать сигнал бедствия так, как это делают орки в степях. Кто-нибудь знает этот язык?

– Разумеется, леди, – отозвался Гастен.

– Ма-а-а-алекая проблемка, – неожиданно вмешался Грег. – Здесь не из чего зажечь костер. Даже травы, и то нет. Голый камень.

Все помрачнели. Да, не подумала я. Выбравшись наконец под открытое небо, мы очутились на каменном козырьке, нависающем над морем.

Не знаю, сколько времени мы еще препирались бы и пытались придумать, что делать, но вдруг в эту милую беседу вмешалось новое непредвиденное обстоятельство. Наша боевая компания кучно стояла почти на самом краю козырька, внезапно он дрогнул под ногами, и мы в очередной раз полетели вниз.

Вот и все, допрыгались, дообсуждались. Теперь оставалось только сгруппироваться насколько это возможно и постараться не разбиться о воду.

Помогите нам, боги!

Я с криком летела вниз, не имея возможности видеть, куда именно падаю, из-за ветра, бьющего в лицо. Слышала вопли своих товарищей по несчастью и прощалась с жизнью, понимая, что никак не могу вытянуться в струну, чтобы войти в воду свечкой и не переломать спину. А если даже я и успею, то велик шанс того, что на меня сверху приводнится кто-то из парней.

Рядом пролетела Руби, и я поняла, что это она, только потому, что гончая задела меня лапой с острым когтем. Вот она-то точно выживет. Демоница все-таки. Может, и мое тельце вытащит на берег?

А потом мой полет неожиданно прервала темная пелена, грудь обжег изумруд амулета, и я с криком влетела… Куда, собственно, влетела, я не поняла, так как прикрывала голову руками, защищая ее по мере сил. Рядом раздались грохот, будто попадали какие-то тяжелые предметы, ругань, рык Руби, и я оторвала руки от головы, чтобы оглядеться.

Первым, что я увидела, было лицо императора. И такое на нем выражение… непередаваемое просто. Затем пришло понимание того, что он держит меня на руках. А потом…

– Вы! – Только это я и смогла выпалить, после чего обхватила его руками за шею и уткнулась носом куда-то ему в ухо. Все, отсюда меня теперь не отдерут!

Лорд Дагорн несколько секунд хранил молчание. Ну да, его можно было понять. Не каждый день императору в руки в прямом смысле этого слова сваливаются грязные, вонючие, исцарапанные, местами покусанные, растрепанные девушки в рваной одежде. И вряд ли девушки, которых он когда-либо держал на руках, пытались задушить его в объятиях и сопели при этом в ухо. Ну извините! Испугалась. Надоело умирать, знаете ли…

Наконец мой спаситель пришел в себя и заговорил:

– Прошу покинуть помещение всех, кроме вновь прибывших и заинтересованных лиц.

Сразу же послышалось множество шагов, а я рискнула оторвать нос от императорского уха и осторожно оглянуться. Ох ты ж, мамочки! Вот уж прилетели мы, так прилетели. В тронный зал… А в нем помимо его величества – все его советники, министры, придворные и делегация эльфов, расположившихся напротив возвышения, на котором стоял лорд Дагорн. Интересно, а почему стоял? Трон же должен быть прямо за его спиной. Почему он не сидел на нем? Впрочем, я отвлеклась. Сейчас эти эльфы в полном остолбенении таращились на моих товарищей по несчастью, которые в живописном беспорядке валялись на полу. Ой-о-о!!! Это мне опять повезло, значит. Я приземлилась на руки его величеству, а он благодаря хорошей физической форме смог меня удержать. Остальным повезло меньше – они сейчас лежали на полу там, где грохнулись.

Толпа людей и нелюдей в считаные минуты покинула тронный зал, остались только эльфы и придворный маг. А этим-то что нужно? Или?.. Великая Матерь! Так они что, заинтересованные лица? Судя по нехорошему прищуру статного блондина в золотом обруче и в дорогой одежде – это папенька моих ушастых друзей, Андре и Армана. И взгляд у эльфа был такой многообещающий, что становилось понятно, что ничего хорошего парней не ждет. М-да. Эрику, похоже, тоже влетит, потому что стоящий рядом с князем Астором мужчина поглядывал на него очень уж нехорошо.

– Ранены? – коротко спросил нас его величество.

Мои парни покачали головами, так как царапины и укусы летучих мышей действительно вряд ли можно считать ранами, которые требуют немедленного лечения.

– Иржи? – Вопрос мне был задан тише, но я тоже помотала головой. Потерплю.

– Ваше императорское величество, – заговорил князь эльфов. – Я пока не знаю, что произошло, но заранее приношу вам свои глубочайшие и искренние извинения за произошедший инцидент. Виновные в том, что ворвались в императорский дворец, будут наказаны, – и метнул суровый взгляд на своих отпрысков.

Отпрыски прониклись и втянули головы в плечи, одни только грязные уши и остались торчать.

Я на всякий случай тоже втянула голову и покрепче прижалась к лорду Дагорну. Ну не будет же он меня пороть, если я на нем вишу? Я вообще ни в чем не виновата! И ничего я не пыталась его задушить, вовсе нет. Но отрывать себя от императора, такого удобного, сильного, надежного, а главное, теплого – ну да, замерзла, пока летела со скалы к морю! – я не собиралась позволять никому.

Его величество мои эмоции не оценил, потому как дернул шеей и попытался ее освободить. Ага, сейчас!!! Я чуть сдвинула руки, чтобы и вправду не придушить его, но прилепилась еще сильнее. Могла бы – я бы и ногами его обхватила и повисла как обезьяна. Сделав верные выводы, император вздохнул, сделал шаг назад и сел на трон. Вот и славно, вот и хорошо. Так намного удобнее и мне, и ему. Я устроилась на его коленях, продолжая держать за шею, а его руки придерживали меня за талию.

Делегация эльфов после этого переменилась в лицах и начала переглядываться. Ну что? Грязных исцарапанных девиц на императорском троне не видели? Считайте, что вам повезло. Такое шоу не всем удается узреть. Сама в шоке, и ничего, молчу же…

– Ваше величество, могу ли я предложить леди стул? Судя по внешнему виду, стоять она вряд ли сможет, но не на троне же?.. – аккуратно спросил советник князя Астора и сделал жест рукой в сторону мягких стульев у стен зала.

– Спасибо за заботу, но я как-нибудь сам разберусь, в чьем обществе мне сидеть на троне, – спокойно ответил ему император, даже не взглянув при этом на меня.

Эльфийский лорд все понял, опустил глаза и коротко поклонился, извиняясь за ненужное вмешательство.

– Князь Астор, раз уж у нас тут такой… падеж неожиданных посетителей, представьте мне ваших подданных. Остальных я знаю, – заговорил лорд Дагорн и украдкой покосился на меня.

Я тут же сделала честное невинное лицо и пару раз моргнула. Но на всякий случай сцепила руки покрепче. У меня шок, мне можно! А стоять я вообще не могу, тот милый заботливый эльф сам только что это признал!

Князь тем временем представил своих сыновей, сына своего советника и снова стал рассыпаться в извинениях. Ушастые «нарушители» за это время успели подняться с пола и стояли, понурив головы и не пытаясь оправдываться.

Процедура представления закончилась, лорд Дагорн обвел всю нашу компанию – мне тоже досталось – многообещающим взглядом и задал всего один вопрос:

– Что произошло?

Ну и как тут объяснишь?

Никто и не торопился начинать. Арман испуганно моргал на старшего брата, Андре с таким же видом смотрел на Эрика, тот не желал становиться козлом отпущения и просительно таращился на Грега. Моему братцу это явно не понравилось, так что он нервно поправил меч за спиной и демонстративно уставился на меня. Гастен и Лалин вытянулись по стойке «смирно» и смотрели куда-то в пространство перед собой. Мол, нам говорить не велено, мы всего лишь телохранители. А Руби широко зевнула, улеглась на пол и положила голову на скрещенные лапы.

Его величество все осознал, повернул голову ко мне и вкрадчиво так задал вопрос:

– Леди Иржина? Я бы хотел услышать объяснение, как и почему вы тут очутились?

Я тоскливо посмотрела на своих товарищей по приключению, перевела взор на императора, слегка откашлялась…

– Ну… Мы гуляли. Экскурсия у нас была. Ходили, ходили, немножко ползали… – мне показалось, или кто-то тихо хохотнул? – Испачкались… тоже немножко. А потом упали.

Нет, не показалось. Вот еще кто-то фыркнул, сдерживая смех.

– Упали? – уточнил лорд, а уголки его губ дернулись.

– Да! – ответила я истинную правду. Вообще же ни слова не соврала, знаю ведь, что с императором это бесполезно. Он как-то распознает ложь.

– И с какой высоты вы упали? – продолжил допрос его величество.

Я нахмурилась, прикидывая…

– Не знаю. Откуда-то с «очень высоко», – снова ответила честно.

– Откуда-то с «очень высоко», – повторил он мои слова. – А падали куда? Куда-то «очень далеко»?

И нечего издеваться. Сам бы попробовал… Но вслух я этого, разумеется, не сказала, только вздохнула.

– Можно и так сказать. Падали в море, летели долго. А потом – раз! – и вот, прилетели.

Придворный маг не выдержал первым и зашелся в приступе кашля, старательно пряча при этом лицо. Эльфы держались, но губы кое у кого подрагивали, а на их князя тоже напал приступ кашля. Эпидемия в этих дворцах, что ли?

Глава 5

Продолжить нашу «милую» беседу не удалось, так как открылась дверь, и в нее просочился придворный лекарь, тот самый эльф, который обычно лечил меня после всех передряг.

С деловым видом мужчина прошествовал через тронный зал, поравнявшись с моей командой, быстро поочередно подержал всех за руку, сканируя повреждения. Вероятно, не найдя ничего такого, что требовало бы немедленного вмешательства, отошел и направился к трону.

– Ваше величество, вы позволите увести леди и осмотреть ее? – обратился он к императору.

– Разумеется, – спокойно отозвался лорд Дагорн и попытался ссадить меня с колен.

Ни за что!

Мои руки тут же судорожно сжались вокруг шеи владыки. Ни владыка, ни его шея моего порыва не оценили, но зато поняли, что так просто от меня избавиться не удастся.

– Кха… – не удержал придушенного кашля император. – Лауриль, осматривайте ее так.

– Как скажете, ваше величество.

Если лекарь и удивился, то виду не подал. То ли привык уже к моим выходкам, то ли во дворце и похуже бывало. Но как бы то ни было, мужчина поднялся к нам на постамент, поставил саквояж на пол, а сам опустился рядом на колени и, взяв меня за локоток, потянул руку на себя. Ну ладно, если только руку, то я могу ее пожертвовать для осмотра.

– Леди Иржина, позвольте уточнить характер ваших повреждений? – деловито задал свой первый вопрос лекарь. – Кто именно нанес эти царапины?

– Летучие мыши. Подвид – десмоди.

– Они вас кусали? Или только царапали?

– Сложно сказать, их было слишком много, и я не все могла ощутить и осознать в пылу схватки. Опасный для жизни укус, – тут я невольно поежилась и дернула шеей, – удалось предотвратить. А вот мелкие укусы вполне могли иметь место. У меня ведь были полностью открыты руки и плечи.

Император после этих слов на секунду буквально окаменел и, быстро приподняв волосы, стал осматривать мою шею сзади. Лекарь вопросительно посмотрел

на него, дождался отрицательного жеста и вернулся взглядом к моим рукам. Залечил магическим способом все царапины, после чего, порывшись в саквояже, вытащил шприц для инъекций.

– Леди, это необходимость. Физические повреждения я залечил, но десмоди являются переносчиками многих заболеваний, поэтому необходимо ввести противоинфекционную сыворотку. Придется потерпеть, от нее довольно неприятные ощущения, так как она с магической составляющей.

Я послушно вытерпела инъекцию в плечо, стараясь не морщиться, пока лекарство проникало в мышцы. Бр-р-р. Какая болючая гадость. От места укола по всему телу распространился жар и появилось ощущение, что сейчас расплавлюсь и стеку на пол раскаленной лужицей. В конце концов я не выдержала и часто задышала через приоткрытый рот.

Лекарь протер ранку от иглы дезинфицирующей салфеткой и залечил ее, а пальцы императора все то время, пока я получала противоинфекционную сыворотку, легко поглаживали мне шею под волосами.

– Успокоительное нужно? – задал вопрос эльф, выжидающе глядя на меня.

– Нет, благодарю. Я бы лучше глотнула чего-нибудь спиртного.

– Я и сам посоветовал бы вам это же, – кивнул мне мужчина и поднялся. – Ваше величество, леди требуется горячая еда и как можно больше жидкости, потому что наблюдаются некоторое обезвоживание и упадок сил. Ну и полноценный отдых. Особенно учитывая, что она всего неделю как оправилась после смертельного ранения. Но сначала, разумеется, горячая ванна с эфирными маслами.

– Я услышал, Лауриль. Займитесь лордами, а я пока побеседую с леди.

Придворный лекарь забрал свой саквояж и спустился к парням, а пальцы императора аккуратно развернули мою голову.

– Значит, ходили-ходили, ползали-ползали, а потом упали? Мышей где нашли? – обманчиво ласковым голосом задал он первый вопрос.

– В пещере, – честно ответила я.

– А пещера где?

– Где-то под землей.

– А какого… – скрипнул он зубами, – вас туда занесло?

– Упали туда, – покладисто и опять предельно честно ответила я.

Тем более что к нам уже подошел лорд Эларил и прислушивался к беседе.

– Обезвоживание почему?

– Воды не было.

– А одежда рваная почему?

– Мышки подсуетились.

– На коленках тоже?

Я покосилась на свои разодранные в нескольких местах брюки.

– Нет, это я ползла.

– А почему сломаны ногти?

Перевела взор на объект обсуждения и быстро сжала пальцы в кулак.

– Опять ползла.

– Иржи, ты издеваешься?

– Нет! – и похлопала ресницами с самым невинным видом.

– Откуда и куда можно было ползти, чтобы переломать все ногти?!

– Снизу вверх ползли. А ногти не выдержали.

– А в крови вы все почему?

– Так мышек убивали, они нас и испачкали.

– А воняете так почему?

– Андре и Эрик кидались в мышей огненными шариками и заклинаниями, мышки горели и воняли. Ну и мы за компанию.

– Горели? – поднял одну бровь его величество.

– Воняли, – вздохнула я.

Запах от нас и правда шел ужасный. Особенно остро это ощущалось на фоне дорогого одеколона императора. Вкусного такого – холодного и освежающего.

– Иржина, а почему господа студенты не наложили на вас щит, когда вы оказались в пещере с десмоди? – задал вопрос придворный маг. Весьма неприятный вопрос. Ответить на него честно я не могла. То есть могла, конечно, но вряд ли князю эльфов понравилось бы то, что я могла сказать о его старшем сыне. – И почему у Грегориана был порезан зад, судя по его штанам, пропитавшимся кровью, но при этом нет ни одной царапины от мышиных лап?

Я покосилась на своих ушастых партнеров по приключению. Их всех уже подлечили, и сейчас парни с несчастным видом слушали, как меня допрашивал император.

– Ну же, Иржина? – позвал меня лорд Эларил.

Я поджала губы, перевела взгляд на левое ухо императора и принялась сосредоточенно разглядывать его сережку. Чего это он вдруг ее надел? Обычно лорд Дагорн в ухе либо вообще ничего не носил, либо вдевал бриллиантовый

«гвоздик», который в глаза не бросался. А тут крупный такой дорогущий рубин с бриллиантами.

Пауза затягивалась. Я рассматривала драгоценность, император и маг рассматривали меня.

– Пить так хочется, – нарушила я затянувшуюся тишину, не отводя, впрочем, взгляда от рубина в ухе его величества. – И кушать… А еще горячую ванну… И переодеться бы…

– Понятно, – придворный маг оказался мужиком умным и сделал верные выводы сам. – Студенты Андре даль Рантарит и Эрик даль Трансе! Как верховный архимаг я признаю недействительными ваши результаты по экзаменам и зачетам за весь срок обучения в академии по следующим дисциплинам: ведение боя в составе малой группы; ведение боя с живыми существами, не относящимися к нечисти и нежити; щиты, накладываемые на себя, на группу и на отдельных членов группы; обезвреживание ловушек; разведение вечного огня; подача сигналов с помощью костров и дыма…

– Но… Последнее мы не проходим в академии… – попытался вякнуть Андре.

– Теперь проходите. И вы первыми выучите и сдадите экзамен по данному вопросу.

– Есть, лорд архимаг, – печально отозвался Эрик. – Когда именно нам пересдавать и кому?

– А вот мне и сдадите. Через месяц. Я лично прибуду в академию и приму у вас все эти экзамены.

Князь эльфов не вмешивался в воспитательный процесс, но что-то подсказывало, что он еще от себя добавит… Но потом, не прилюдно.

– Арман даль Рантарит, – обратился придворный маг к младшему княжичу, и тот даже подпрыгнул на месте. – На вас и на лорде Грегориане весьма интересный остаточный след вашей магии. Какое заклинание вы использовали?

– Э-э… – Парнишка сначала побледнел, потом покраснел, снова побледнел, но ответил: – Иллюзия дерева. Накладывается только на теплокровных. Используется на охоте и в разведке.

– Молодец! – Лорд Эларил улыбнулся. – Если интересуетесь иллюзиями, я могу дать вам несколько уроков в частном порядке. И кстати, смотрите, если в использованном вами заклинании поменять вот этот символ на вот этот, то получится иллюзия раскидистого куста.

Маг пальцем начертил в воздухе светящийся зеленым светом значок, перечеркнул его и рядом изобразил другую закорючку.

– Запомнили?

– Да! – звонко отозвался Арман и повторил движения Эларила. Только от его пальцев в воздухе ничего не засветилось, и символы остались невидимыми.

– Лорды, прошу прощения, что отвлекаю вас от столь увлекательных вещей, как магия и иллюзии, но думаю, нам стоит отпустить молодежь, чтобы они смогли привести себя в порядок и отдохнуть, – вмешался император, и все сразу подтянулись и умолкли.

– Ваше величество, полагаю, я могу отправить княжичей обратно? – деликатно задал вопрос отец Армана и Андре. Его советник промолчал, но бросил на Эрика весьма красноречивый взгляд.

– Не сегодня, князь. Мы завтра еще побеседуем и выслушаем их версию событий. Что-то мне подсказывает, что леди Иржина, как обычно, сказала чистую правду, но в свойственной ей уникальной манере.

Эльфы раскланялись, подцепили свое ушастое потомство едва ли не за эти самые уши и увлекли к дверям.

– Грег, отправляйся домой. Приведешь себя в порядок, а завтра жду тебя во дворце, побеседуем. Обоих телохранителей сейчас забирай с собой, они останутся отдыхать в вашем особняке. Накормить, напоить, выделить комнату, позвонить капитану Травису, чтобы прислал им чистую форму. Вот тот милый

артефакт, который висит у тебя за спиной, оставляй здесь.

– Нет, – помотал головой брат. – Не могу. Я должен вернуть его хозяину, и до тех пор никому нельзя трогать его руками.

Император не стал спорить. Жестом открыл портал, в который нырнули Гастен, Лалин и Грег. Братишка только посмотрел на меня вопросительно, дождался моего успокаивающего кивка и исчез.

– Эларил, погости-ка сегодня у Найтона и Эстель, – попросил лорд Дагорн своего мага. – Пригляди, чтобы они там глупостей не наделали. А завтра разберемся, что делать с этой вещью.

Придворный маг кивнул и тоже нырнул в портал, а мы с императором остались в тронном зале вдвоем. Когда и куда успел выскользнуть лекарь, я не заметила, так как очень-очень внимательно рассматривала серьгу его величества.

– Что такого интересного в моей сережке? – задал вопрос лорд Дагорн, не дождавшись от меня реакции.

– Сам факт ее наличия. Вы ведь не носите такие украшения, – оторвавшись наконец от драгоценности, посмотрела я ему в глаза.

– Не ношу. Но иногда приходится. Это защита от ментальной магии.

– Понятно.

– Чем она так тебе не нравится? – Он улыбнулся, ожидая ответа.

– Варварская она какая-то. И совсем вам не идет, – по инерции ответила я и тут же смутилась. Чего это разоткровенничалась?

– Ты такая забавная… – Его величество рассмеялся. – А еще ужасно грязная, лохматая и, уж прости, от тебя дурно пахнет.

– Есть такое дело, – пришлось признать очевидное.

Даже обидно почему-то не стало. То ли потому, что в глазах императора не было брезгливости. То ли оттого, что сегодня я вымоталась до такой степени, что мне стало уже все равно, как именно от меня пахнет. Не я же себя нюхала. Поэтому ни малейшей попытки освободить его от своего общества я не сделала.

– Но самое нелепое… Скажи мне кто-нибудь, что я буду сидеть на троне, держать на руках такую маленькую грязную вонючку и при этом ощущать себя по-настоящему счастливым, – я бы ему ни за что не поверил, – едва сдерживаясь, чтобы не начать улыбаться во весь рот, сообщил мне владыка.

– Ну, про «вонючку», это вы уж как-то чересчур… – вяло возмутилась я.

– То есть все остальное тебя не смущает? – Смоляная бровь поднялась, а я в очередной раз позавидовала. Я так красиво одну бровь поднимать не умею. Да даже и умела бы – они у меня не черные, так что эффект все равно был бы уже не тот.

Император смотрел на меня, я на его бровь…

– Так я пойду? – спросила я наконец, не пытаясь даже пошевелиться.

– Куда?

– Туда. В смысле… домой. Пить хочу, есть хочу и смыть с себя всю эту дрянь, – опять предельно честно ответила я.

– И как ты собираешься справляться со всем этим, если у тебя дома сейчас только домоправительница? Ты ведь сама даже волосы промыть не сможешь, а твои скелеты остались в Закатной бухте.

– И что вы предлагаете? – Я оторвала взгляд от изогнутой черной брови и посмотрела в смеющиеся карие глаза.

Понятно же, раз он завел об этом речь, значит, все уже решил за меня и сейчас это озвучит.

– Пойдем уж, чудо мое чудное. Отдам тебя в заботливые руки, чтобы они привели твою внешность в порядок.

Легко, словно у него на руках и не было моего тела, его величество поднялся с трона и спустился с возвышения.

– А…

– Погостите пока с Руби у меня. Горничные тебе помогут, – ответил он на мой незаданный вопрос и повернул голову к моей гончей: – Руби, идем.

И эта рогатая предательница, послушавшись его, вскочила и встала рядом.

– А нас покормят? – из вредности спросила я.

– Покормят.

– А напоят?

– И даже оденут после купания, – невпопад ответил император и открыл портал.

Из него он вышел в неизвестной мне уютной гостиной. Безо всяких объяснений сгрузил меня в кресло и позвонил в колокольчик, стоявший на столике. В дверь тут же заглянул лакей, совершенно неприлично вытаращился на меня, но быстро опомнился и выслушал приказ – пригласить сюда нескольких помощниц. И через пять минут вокруг меня порхали и щебетали девушки.

А лорд Дагорн отдал всем распоряжения и оставил нас, взяв с меня обещание, что я с ним поужинаю.

Взглянув на себя в зеркало, я оценила масштаб катастрофы и отдала должное выдержке и мужеству императора. То, что отражалось на зеркальной поверхности, было кошмарно. Прежде белый топ и светло-серые брюки можно было сразу выкидывать, сейчас они не годились даже на половые тряпки. Руки, плечи и лицо в кровавых разводах и саже, волосы лохматые и слипшиеся от мышиной крови, ладошки грязные, под обломанными ногтями чернота. Бр-р-р. Увидишь такое существо на улице – стошнит от брезгливости. А запах!!! Ох уж

этот запах…

Следующие часа три я наслаждалась покоем и чистотой. Как оказалось, комната, куда мы перенеслись из тронного зала, была не гостиной в прямом смысле этого слова, а помещением перед купальнями. Вот туда меня после ухода императора и отвели.

Парная, несколько видов душа, бассейны с морской водой и пресной, грязевые ванны, ванны с минеральной водой… Проще перечислить, чего там не было. Настоящий релаксационный центр. Меня для начала засунули отмокать в ванну, в которой вода бурлила от воздушных струй. Прямо туда принесли бокал игристого вина, канапе и легкие закуски, чтобы утолить первый голод. Потом девушки гоняли меня по купальне с одной процедуры на другую и постоянно заставляли пить воду. Понемногу, с перерывами, но таки влили в меня литра два-три воды. На мое вялое сопротивление и уверения, что я лопну, говорили, что его величество приказал и, мол, у меня обезвоживание.

Руби ходила следом за мной и сыто поглядывала по сторонам. Ей досталась огромная порция мяса, так как на ужин ее никто не приглашал. Хотя я не сомневалась, что и потом ее не обидят. Кстати, гончую тоже пришлось выкупать, что Руби в восторг не привело, но моей просьбе она подчинилась и позволила смыть с себя грязь и остатки тел летучих мышей.

После полного курса всех процедур по уходу за телом и лицом, включая общий массаж, мастерица по маникюру привела в порядок мои пострадавшие в неравной битве со скалой ногти и перекрасила их. Эх, жалко ноготки… Опять их под корень пришлось срезать.

Девушки развлекали меня разговорами и ненавязчиво пытались выяснить, что же такое ужасное со мной случилось, но… Правду я сказать не могла, а врать не хотелось, поэтому переводила разговор и в итоге выслушала за это время кучу дворцовых сплетен и новостей. Тоже неплохо, может, что-нибудь и пригодится. Информация лишней не бывает.

Наконец меня выпустили из одних заботливых рук, чтобы вручить в другие – пришла очередь визажиста и парикмахера.

– А есть какая-нибудь одежда для меня? – спросила красивую эльфийку, колдовавшую над моими волосами.

– Разумеется, леди, – улыбнулась она моему отражению в зеркале. – По приказу его величества для вас все принесли.

Император действительно выполнил свое обещание, и меня «одели после купания». Изумительное вечернее платье, строгое и элегантное, облегало тело как вторая кожа. Не забыли ни о белье, ни о туфлях. Тоже роскошных и дорогих. Уж я-то знала, сколько стоили такой набор нижнего белья из тончайшего шелка и кружев и вот такие туфельки. Интересно, кто у лорда Дагорна отвечает за подбор туалетов для него самого и его гостей? Наверняка эльф или эльфийка. У представителей этой расы безупречный вкус и врожденное чувство стиля.

Как только полностью преобразившаяся я вошла в ту самую комнату ожидания, в которую меня некоторое время назад перенес император, за мной пришел его секретарь.

– Леди Иржина, вы готовы? – Мужчина вежливо поклонился. – Его величество приказал проводить вас.

– Добрый вечер, господин Лиандр. Да, я готова, – вежливо улыбнулась ему.

У нас с ним за это время сложились вполне неплохие отношения. Вежливые, чуть отстраненные, но это понятно, и в то же время он мне был симпатичен. Не было в Лиандре подобострастности и подхалимажа, но и манеры самоуверенного выскочки тоже отсутствовали. Человек на своем месте, занимающийся полезной работой, отдающийся ей на все сто процентов и получающий от этого удовольствие.

Пока шли по коридорам, он осведомился о моем самочувствии, выразил сожаление о том, что я вновь попала в неприятности, и надежду на то, что больше со мной ничего подобного не повторится. Так как нехорошо, что столь юная, красивая и хрупкая девушка вынуждена была столько перенести. Короче, обычные такие придворные любезности, только в устах Лиандра они не отдавали приторной патокой или слащавой притворной заботой. Чувствовалось, что секретарь говорит искренне, и это было приятно.

– Прошу вас, леди. Его величество сейчас подойдет, я сообщу ему о вашем приходе.

Мужчина открыл мне дверь и пропустил в столовую, находящуюся в личных покоях императора. Стол уже был накрыт на две персоны, и множество блюд и подносов ожидали, чтобы с них сняли серебряные крышки и вкусили прячущиеся под ними деликатесы.

Это хорошо. Есть хотелось, и сильно. Меня, конечно, подкормили, пока приводили в порядок, но это явно не могло заменить полноценный обед или ужин. Руби тоже обвела плотоядным взглядом изобилие на столе, шумно облизнулась, потом увидела разведенный в камине огонь и с радостным видом потрусила к нему. Потопталась, покрутилась на месте, словно обычная собака, улеглась прямо в пламя и блаженно зажмурилась. Огненная демоница, что с нее возьмешь.

Глава 6

Я прошлась по комнате, заглянула в одну из дверей и окинула быстрым взглядом уютную гостиную. Огромную, просторную, но все равно уютную. Интересно, лорд Дагорн сам утверждал проект интерьера или ему все это уже досталось таким и он не стал ничего менять? Вот бы все осмотреть! То, как выглядит внутреннее убранство жилища человека, может многое о нем сказать.

А еще интереснее было бы взглянуть на женскую половину. Там скорее всего все осталось таким, каким было при императрице-матери. Вполне возможно, следующая императрица, жена лорда Дагорна, захочет все изменить и переделать. Но все равно, сейчас тоже было бы любопытно посмотреть, а как же оно было? Напроситься, что ли, на экскурсию? Или так не принято? Надо будет узнать у леди Эстель.

И тут мне на плечи неожиданно легли большие ладони.

Мое тело отреагировало само, резко разворачиваясь назад, и не успела я даже подумать и понять, кто это может быть, как мой правый кулак полетел вперед.

Промахнулась… К счастью…

Император уже был знаком с моими дикими повадками, поэтому быстро уклонился, и мой кулачок просвистел возле его носа, но не задел.

– Вот же уллис! – выдохнула я, глядя в карие глаза. – То есть…

– Ты неисправима, – рассмеялся его величество, держа меня в объятиях.

– Простите! – Я прижала трясущиеся руки к груди. Сердце колотилось от испуга так, что, казалось, сейчас выпрыгнет. – Вы меня напугали, а я… Ну, вы знаете. Но я не хотела, честное слово! Это от неожиданности!

– Я знаю, маленькая. – Он одной рукой погладил меня по щеке, а второй обнял за талию. – И не сержусь. Как можно сердиться на маленькую боевую птичку?

Его величество тоже переоделся, так как его предыдущий наряд я испортила, и сейчас вновь благоухал своим обычным одеколоном и был облачен в белоснежную рубашку и идеально сидящий костюм, подчеркивающий могучий разворот плеч и узкие бедра.

– Бойцовую курицу? – фыркнула я, вспомнив незабываемое утро с дичайшим похмельем и то, как император вытаскивал меня за ногу из постели, в которой мы спали вповалку с Грегом и Яном.

– Боевого стрижика! – рассмеялся лорд. – О чем ты думала, так пристально разглядывая эту гостиную?

Я поведала ему о своих мыслях. Вдруг действительно разрешит сходить на экскурсию?

– На половине матери все осталось таким же, каким было при ней. Последние свои годы она, правда, жила уже не здесь, во дворце, а в замке своего супруга, – задумчиво ответил мне владыка и стал рассказывать, так как я вопросительно

смотрела и ждала продолжения. – Рэдерик даль Техо был неплохим человеком. В чем-то слабым, далеким от политики, не желающим играть в придворные игры, хотя поначалу сделал неплохую карьеру и дослужился до должности личного телохранителя императрицы. Никто не ожидал от него такого поступка. Но надо отдать ему должное, мою мать он любил самозабвенно. Если бы понадобилось – он умер бы за нее, не раздумывая. Что, собственно, и случилось, когда она ушла за Грань. Но, на мой взгляд, это было проявлением слабости. Ведь у него был малолетний сын, а он бросил его. Думаю, Себастьян так ему этого и не простил.

Я ничего не говорила, так как не хотела спугнуть приступ откровенности, и его величество продолжил:

– Не вини Себастьяна слишком сильно. Он славный мальчик, только так и не смог вырасти из своей детской обиды на «предательство» оставивших его родителей. А потом его предала Риверия, уже по-настоящему, и он окончательно закрылся. И не хочет понять, что нужно жить и бороться за то, что дорого, а не прятаться от всего, что может ранить. Иначе так ничего и не добьешься.

– Почему вы говорите мне об этом?

– Наверное, потому, что мне немного стыдно перед ним. – Карие глаза смотрели чуть устало и грустно.

– За что?

– За то, что я собираюсь забрать у него то, чего он взять не смог.

– Тогда – это не его, раз он не смог или не захотел взять, – не удержалась я от комментария.

– Но он-то еще надеется в глубине души, хотя и понял уже, что безвозвратно потерял свой шанс.

– Я не понимаю. Если он уже…

– А экскурсию я разрешаю, – перебил меня лорд Дагорн. – Тебе все равно придется осмотреть покои императрицы, почему бы не сейчас? В смысле, не сию минуту, а когда пожелаешь, как только вернешься в Калпеат после своего выздоровления. Я скажу Лиандру о твоем желании. Как будешь готова – позвони ему, и он все организует.

– Спасибо.

– А сейчас пойдем за стол, свет мой. Уже поздно, тебе нужно поесть. Да и мне, я сегодня не успел пообедать.

Император подвел меня к столу, не убирая рук с моей талии. Сам усадил на стул, сам снял крышки с блюд и сам положил еду в тарелки и мне, и себе. Мне даже как-то неловко было… Император – и вдруг ухаживает за мной за столом.

Ужин прошел совсем не так, как я предполагала. Его величество не пытался меня обольщать, чего я опасалась после вчерашнего поцелуя. Это, кстати, немного задело. Ну да, вот такие мы, девушки, загадочные существа. Я боялась, что лорд Дагорн попытается меня соблазнить, а когда он не сделал к этому ни малейшей попытки – обиделась. Чуть-чуть, самую малость, но обиделась. Зачем тогда нужно было меня наряжать и смотреть – так? Если потом ни шагу не сделать навстречу. Непонятно… Но его величество не сделал и второго, чего я ожидала. Не было задано ни единого вопроса о наших сегодняшних приключениях. Ни-че-го! Вообще. Словно и не свалились мы всей нашей развеселой чумазой компанией в его тронный зал.

Зато говорили мы обо всем на свете, кроме того, о чем я только что упомянула. О звездах и о небе, о магии и холодном оружии, о музыке и картинах, даже об одежде. Император задавал вопросы о моей жизни в Светлой империи, о том, как я проводила время и как жила, о моей подруге Валлисе и о приятелях в мотоклубе. Как был устроен быт в моем доме, кто была моя няня, какие сказки она мне рассказывала и колыбельные пела. Какие книги я читала… И отвечал на мои вопросы о себе, если я спрашивала.

Мы уже давно поужинали, перебрались из-за стола в уютные кресла у окна и потихоньку пили игристое вино, заедая крошечными воздушными пирожными. Руби наслаждалась живым огнем в камине и только периодически открывала глаза, чтобы взглянуть на меня, убедиться, что все в порядке, и снова начинала

дремать.

Не знаю, сколько мы так сидели. Два часа? Три? Время пролетело незаметно.

– Иржи, ты позволишь мне осмотреть кулон? – прозвучавший вопрос был неожиданным, так как перед этим мы говорили о том, какие сладости нам обоим нравятся. – Мне нужно понять, насколько он разрядился.

– О! Да, конечно. – Я сняла с шеи изумрудный кулон и передала его императору. – Он нагрелся, когда меня в шею хотела укусить летучая мышь, и она после этого превратилась в пепел… А потом он еще раз стал горячим, сразу перед тем, как мы вломились в тронный зал. А я ведь вас так и не поблагодарила. Полагаю, ваш подарок спас жизнь не только мне, но и ребятам. Это ведь был портал, да?

– Да, – не глядя на меня, ответил лорд Дагорн. Он обхватил ладонями драгоценность и рассматривал что-то, невидимое для меня. – К сожалению, амулет нужно заряжать на портал каждый раз заново. Это на самый крайний случай, если понятно, что защитить никаким иным способом невозможно и тебе грозит смертельная опасность. Я рад, что ты надела его сегодня.

– Спасибо за подарок, лорд Дагорн.

– Не за что, – отрешенно ответил он.

В это мгновение в дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, вошел Лиандр, секретарь императора.

– Ваше величество, – тихо произнес он, – вы просили зайти за вами, когда придет время.

– Уже? – Владыка поднял на него взгляд. – Хорошо, ступай и готовь документы. Я сейчас подойду.

– Слушаюсь, ваше величество. Леди Иржина, ваша сумочка. Вы забыли ее в купальнях.

Лиандр подошел и подал мне мою вещь, после чего ушел, а император встал из кресла. Разумеется, я тоже сразу же поднялась.

– Иржина, спасибо за приятный вечер. Я сейчас открою портал в твою квартиру. Ступай отдыхать, а завтра я жду вас всех во дворце. Расскажете о ваших сегодняшних приключениях. Возле твоего дома уже дежурят парни из вашего с Себастьяном отдела, завтра они же проводят тебя во дворец.

– Хорошо.

– Амулет я оставлю у себя, его нужно заново зарядить. А пока… – Лорд Дагорн на мгновение задумался. – Учитывая твою невероятную способность вляпываться в неприятности, надень вот это. Оно не такое сильное, как кулон, но на непредвиденную ситуацию хватит. А завтра я верну тебе твой изумруд.

Я даже не успела возмутиться и сказать, что это не я вляпываюсь в неприятности, а они сами ко мне липнут, – отмахиваться не успеваю, – как его величество снял с мизинца кольцо и вложил его мне в ладонь.

Ну ладно, не стану спорить. Как ни крути, а его предыдущий подарок действительно спас мне жизнь, причем дважды. И не только мне.

Повертела в руках кольцо, прикинула его размер и надела на большой палец правой руки. Будем надеяться, что не потеряю.

Император хмыкнул, глядя на мои манипуляции.

– Спасибо вам за помощь и заботу, лорд Дагорн. – Я коротко поклонилась церемониальным поклоном.

– Постарайся больше ни во что не ввязываться, хорошо? А то я уже не знаю, как тебя уберечь. То ли посадить под домашний арест и выпускать только под конвоем (но это, как показал опыт, не спасает), то ли приковать к себе наручниками и не отпускать ни на шаг.

Я сверкнула на него глазами, но промолчала.

– И не надо на меня так смотреть, – усмехнулся мужчина. – Твоему отцу памятник при жизни можно поставить: он оберегал тебя столько лет и не позволил погибнуть. Ты же настоящая ходячая катастрофа, вокруг тебя постоянно бурлят какие-то события.

– Это не я. Они сами, – буркнула я.

– Кто – они?

– События.

Лорд Дагорн рассмеялся и открыл портал.

– Ступай, мой свет. И будь хорошей девочкой.

«Да я бы с радостью», – мысленно огрызнулась я, поманила Руби, и мы с гончей шагнули в портал.

Клариссу, как оказалось, уже предупредили о моем скором прибытии, так что врасплох я ее не застала. Успокоив домоправительницу и отпустив ее отдыхать, ушла в свою спальню.

На моем линккере обнаружилось несколько пропущенных звонков. Со мной по несколько раз за эти часы пытались связаться леди Эстель, Грег, Себастьян и Арман. Какое-то время пришлось потратить на то, чтобы всем перезвонить. Леди Эстель беспокоилась и спрашивала, не нужна ли мне помощь. Грег – ну с братцем все понятно. Интересовался моим состоянием, спрашивал, где я пропадала все это время, и удалось ли «дяде» меня расколоть относительно деталей нашего сегодняшнего приключения. Армана, Андре и Эрика волновало то же самое. Но если Грегориану я рассказала все подробно, то ушастым поросятам делать поблажек не собиралась. Мрачно сообщила, что я ничего не сказала, кроме того, что они уже слышали в тронном зале, и что завтра с утра его величество желает лично выслушать от них подробности произошедшего. Эльфы затосковали… Общаться с императором им явно не хотелось. Кстати, судя по пламенеющим и припухшим ушам всех троих парней, любящие отцы от души потаскали своих чад за эти выдающиеся части тела. Последним был звонок Себастьяну.

– Ну наконец-то, – заявил он, как только его изображение появилось на экране. – Во что ты опять вляпалась, да еще и Грега впутала?

– Что? – От такого наезда я опешила. Ничего себе приветствие!

– То! С твоим непутевым братцем я уже успел пообщаться, мне Эстель с Найтоном сообщили. А где тебя носило все это время? Почему ты не отвечала на мои звонки? Неужели не понятно, что я волновался? – Себастьян заводился все сильнее и отчитывал меня как ребенка, не давая вставить ни слова.

– Не…

– Что «не»? – перебил он меня, гневно сверкая глазами. – С той минуты как я с тобой познакомился, моя жизнь превратилась в кошмар! С тобой же одни проблемы! Ты вечно во что-то вляпываешься, и все вокруг с ума должны сходить и спасать тебя! Не знаю, чем я так прогневил богов. За что они послали такое наказание в твоем лице?

– Ян…

– Ну что? – рявкнул он. – Мне Эларил уже сообщил в подробностях о вашем феерическом явлении пред императорские очи! И рассказал, как вы все выглядели, и ты в том числе. Так сильно хотелось умереть? Так и делала бы это в одиночестве. Какого… ты втянула во все это Грегориана и этих ушастых недорослей? А потом? Ты не могла мне позвонить? Сообщить, что с тобой все в порядке? За что мне эта божья кара в твоем лице?!

У меня это самое лицо закаменело, и я молча, не пытаясь оправдываться, слушала все то, что Ян сердито мне выговаривал.

– Что ты молчишь? – спросил меня Себастьян, когда выдохся, а я так и не заговорила.

– Ян, ты не беспокойся обо мне. Не надо, – предельно спокойно сказала, глядя ему в глаза. – Мне жаль, что я вызываю у тебя столь бурную реакцию. Сожалею. Что до остального… Относись ко всему, что со мной происходит, спокойнее. Ну какая тебе, в сущности, разница? Убьюсь я, не убьюсь… Пусть обо мне

переживают и волнуются те, для кого я не являюсь карой и наказанием. Те, для кого я счастье и радость, имеют все основания расстраиваться и нервничать. А тебе-то не все ли равно?

– Извини, – после долгой паузы выдавил некромант из себя. – Я перенервничал.

– Не надо, Ян. Не нужно так нервничать. Что мне предопределено, то произойдет независимо ни от чего. Так что относись ко мне и всему, что со мной происходит, спокойнее. Ну кто я тебе? Никто. Вот и не нужно волноваться.

– Иржи…

– А сейчас извини, я хочу отдохнуть. Сегодня был длинный и трудный день, я устала и хочу спать.

– Иржи, ты… – попытался что-то сказать Себастьян, но я уже не хотела слушать.

– Всего хорошего, Ян. Увидимся завтра. Его величество ожидает нас с Грегом, Арманом, Андре и Эриком во дворце с рассказом обо всех подробностях того, что сегодня случилось. Вот и ты послушаешь.

Не дожидаясь, пока он еще что-нибудь скажет, я сбросила звонок.

– М-да, Руби, – посмотрела на свою гончую. – Отчитали меня, словно сопливую девчонку. А за что? Да ни за что… Ну и ладно. Но Яну совершенно противопоказано общаться с нормальными людьми, его характер только зомби и могут вытерпеть.

Руби вздохнула и оскалилась в улыбке.

– Кстати, о зомби…

Я быстро набрала номер виллы в Закатной бухте и сообщила управляющему, что сегодня мы с Грегом не приедем. И велела передать это моим скелетикам, Дарику и Норелю. Зомби они или не зомби, но ко мне привязались и искренне переживали за меня.

Утро началось с пришедшего на линккер текстового сообщения от секретаря императора. Его величество ожидал нас к часу дня в полном составе и желал услышать подробные объяснения по поводу вчерашнего происшествия.

Посмотрев на часы, я скорчила недовольную рожицу. Восемь утра. Ну и зачем было будить меня так рано? Я еще минут десять ворочалась в постели, пытаясь снова задремать, но, увы, организм решил, что раз его разбудили, то пора вставать. Что я и сделала.

Кларисса уже тихонько готовила завтрак, и из кухни доносились запахи свежезаваренного кофе и горячей выпечки. Сглотнув, я пошла умываться. А пока была в душе, меня осенила идея. Ох и не понравится она Грегу! Я плотоядно улыбнулась и, как только вышла из ванной, сразу же позвонила капитану Травису.

– Леди Иржина? – удивился моему звонку мужчина. Он уже был в форме, но, судя по виду за его спиной, еще находился у себя дома.

– Доброе утро, капитан. Я вас не отвлекаю? – дождалась отрицательного жеста и продолжила: – Капитан, у меня к вам вопрос. Где тренируются ваши мальчики?

– Что, простите? – От такого вопроса Травис даже растерялся.

– Я спрашиваю, где ваши парни тренируются? Ну… бегают, ползают, плавают, работают с оружием и все такое.

– А! На императорском полигоне. Мы же приписаны к короне, соответственно, как и все имперские службы, тренируемся на общем полигоне.

– Чудненько! Бассейн у вас есть? Тренажеры? Полоса препятствий? Инструкторы имеются?

Капитан утвердительно ответил на все вопросы и уставился на меня, ожидая объяснений.

– Капитан, я хотела бы тренироваться с вашими инструкторами. И не одна. Понимаете… Только это между нами. Мы вчера попали в передрягу, и она

наглядно показала, что Грегориан совершенно не развит физически. Вообще! Ему нужно начинать с нуля. У него неплохая выносливость, но мышечный каркас и координация оставляют желать лучшего. Я хочу, чтобы нам с ним дали возможность заниматься. Мне нужно поддерживать форму и отрабатывать те навыки, которые я уже имею, а также не возражаю против того, чтобы научиться чему-то новому. А вот Грегориану необходимо начинать с малых нагрузок. Это возможно?

– Почему нет, леди? – задумчиво ответил мужчина. – Только… Вы уверены? Поймите, у нас не тренажерный зал и не клуб для благородных девиц. И наши инструкторы, при всем моем уважении, церемониться с вами не станут. Они военные, а не няньки для аристократов.

– Ничего страшного, капитан. В конце концов, уйти мы всегда успеем, если поймем, что не можем продолжать занятия у вас. Правильно? Позвоните, пожалуйста, на полигон, сообщите, что скоро мы с Грегорианом подъедем, и диктуйте мне адрес. Ах да, нам на первое время смогут выделить обмундирование для тренировок?

Через три минуты я уже пила кофе и звонила Грегу.

– Просыпайся, чучелко лохматое! – весело окликнула я брата, который таращился на экран линккера сонными глазами.

– От чучелка гламурного слышу, – огрызнулся он. – Иржик, ты смерти моей хочешь? Чего так рано звонишь и будишь?

– Хочу, конечно, – рассмеялась я. – Только не смерти, а жизни. По возможности долгой, счастливой и здоровой.

– А чего это ты такая подозрительно радостная? – напрягся брат. – Я тебя боюсь, когда ты так себя ведешь. И вообще! У тебя настолько бодрый вид, что хочется прибить, чтобы не завидовать.

– Да ну тебя! – фыркнула я и отпила кофе.

Кларисса в это время внесла в столовую поднос с несколькими видами варенья и джема и, услышав последние слова Грегориана, улыбнулась, постаравшись сделать это незаметно. Но я увидела и подмигнула ей.

– Грегушка, поднимай свои кости, тащи их в душ, а потом быстро позавтракай чем-нибудь легким. Я сейчас за тобой заеду, и мы отправимся тренироваться. Я договорилась с Трависом, нам разрешили заниматься на императорском полигоне. Форму для тренировок нам выдадут, так что захвати с собой только плавки для бассейна и обувь. Будем приводить мышцы в нужный тонус. А то чуть не сдохли вчера. Так что, сам понимаешь…

– Иржик! – оторопел Грег. – Ты с ума сошла? Какие тренировки? Какой полигон? Какой бассейн? Я никуда не поеду! Я спать хочу, еще рано!

– Грег, я буду у вас через… – Быстро глянула на часы и продолжила: – Двадцать минут. Советую к этому времени приготовиться, иначе мне придется вызвать группу поддержки в лице Себастьяна, и он перенесет нас порталом. Но тогда не обижайся, если на полигоне ты окажешься в одних трусах.

– Стерва! Наглая, белобрысая, злобная и бессердечная стерва! – простонал Грег и уронил голову на подушку.

– Да-да, я такая. И тоже тебя люблю. Все, давай. Через двадцать минут буду, жди.

Грегориан взвыл, но я не стала слушать его стенания и отключилась. Я и не ожидала, что брат обрадуется. А кому нынче легко?

Спустя некоторое время я притормозила у особняка родителей Грега. Телохранителей, которые ехали за мной на своей машине, попросила подождать, а мы с Руби пошли за страдальцем.

Страдалец страдал. Сидя в столовой над чашкой кофе и тарелкой с тостами…

Грег встретил меня недружелюбным взглядом, но нецензурно не послал, и это уже было хорошим признаком.

– А родители где? – спросила я его. – И придворный маг?

– Спят еще, – буркнул он. – Злыдня!

– Не бухти. С сегодняшнего дня начнем делать из тебя человека. Сегодня на полигоне потренируемся, а потом, пока у тебя мышцы не перестанут болеть, будем только бегать, отжиматься и плавать. Вернемся в Калпеат – начнем тренировки в постоянном режиме.

– Я тебя ненавижу! Убивица! – простонал братишка и уронил голову на сложенные руки.

– Я тебя тоже люблю. Плавки взял? Шлепанцы? Полотенце? Фляжку с водой? Обувь для бега?

– Какую фляжку?! Какое полотенце?!

– Понятно.

Не обращая больше внимания на Грега, я велела горничной принести для лорда два полотенца, большое и маленькое, флягу с питьевой водой, которую при желании можно пристегнуть к поясу, и обувь для бега.

– Грег, найди в этом плюс, – потрепала я парня по голове. – Нам ведь сегодня еще к императору – отчет держать. В твоих интересах быть настолько уставшим, чтобы даже он проявил к тебе сочувствие и сострадание. Меч, кстати, где?

– В сейфе. Лорд Эларил вчера на сейф навешал кучу новых защитных заклинаний. Так что все в порядке.

Руби слушала наш разговор, весело скалясь на Грегориана, и он, не выдержав, скорчил ей в ответ рожицу. Но видно было, что брат уже смирился со своей участью и спорил больше для вида, не надеясь, что ему удастся меня переубедить. Ну и правильно. Забрав у горничной сумку, он пошел за мной к машине и потом всю дорогу ныл и стенал. Я ему не мешала. Нужно же человеку выпустить пар и скинуть нервное напряжение. Пусть сейчас побухтит, а потом соберется и приступит к тренировке в состоянии полной готовности.

Глава 7

На полигоне о нас уже было известно. Как только мы подошли к вахте и представились, к нам вышел подтянутый офицер с нашивками лейтенанта. Сообщил, что нас ждут, и проводил к раздевалкам. И мне, и Грегу выдали знакомые черные комбинезоны. Я оделась сама, Грегориану лейтенант объяснил, как застегнуть комбез, и, как только мы переоделись, отвел нас к инструктору.

Им оказался высоченный шкаф. Ой, то есть, орк. Высоченный, огроменный, мускулистый.

– Приветствую вас, леди, лорд. Меня зовут Рикар. Около часа назад позвонил капитан Травис и сообщил, что вы поступаете ко мне, – пробасил он, рассматривая нас.

– Доброе утро, Рикар. На время тренировок можно просто по имени, я – Иржина, он – Грег. Полагаю, вы сначала посмотрите, на что мы способны? – Мужчина кивнул, и я продолжила: – Отлично. Тогда сегодня мы занимаемся, как вы скажете. Потом у нас будет перерыв на несколько дней, пока мы окончательно не вернемся в столицу. И заниматься в отъезде мы будем тем, чем вы скажете. Бегать или еще что, ну и нормативы нам напишете. А через неделю приступим к тренировкам на регулярной основе.

– Собака будет с вами? – указал орк подбородком на мою гончую.

– Да, Рикар. Она мой личный телохранитель и везде со мной.

– Надеюсь, она не нагадит на площадке?

– Ни в коем случае. Руби очень умная. Кстати, а у вас нет специалистов, которые могли бы и ее натаскивать?

– Почему же нет? Все у нас есть, даже демона смогут выдрессировать, если понадобится.

Я хмыкнула и подмигнула Руби.

– Вот как раз такого специалиста по дрессуре демонов нам и нужно. Если вас не затруднит, договоритесь с ним, и через неделю можно было бы приступить. С капитаном Трависом или лордом даль Техо я переговорю, чтобы они дали официальное распоряжение, если это нужно. А пока ведите нас, Рикар.

Ну что сказать?

Следующие два часа я наслаждалась, Руби балдела, Грег страдал, а наши временные телохранители делали ставки, если судить по тому, как они периодически хлопали друг друга по рукам.

Рикар подошел к делу ответственно, и начали мы с братом с пробежки. Я предупредила инструктора, что Грегориан будет начинать с нуля, поэтому не стоит давать ему сразу большие нагрузки, а я после трехмесячного перерыва, но мое тело еще не все забыло. Исходя из этого орк и назначал нам нормативы. Мы бегали, прыгали, кувыркались, отжимались, приседали… К концу тренировки братец уже даже скулить не мог и был мокрый как лягушка. Зато моя гончая пришла в восторг от всего происходящего. Наконец Рикар смилостивился, записал что-то в своем линккере и отпустил нас в бассейн. На сегодня там полноценной тренировки не планировалось, только релаксация, чтобы снять усталость с мышц, а вот позднее… Но про «позднее» Грег даже слушать не стал. Сделал мне зверские глаза и похромал в раздевалку, а я задержалась на пару минут с нашим инструктором.

– Итак, Иржина, – резюмировал мужчина, проводив взглядом подволакивающего ноги Грега. – У вас – весьма и весьма неплохая подготовка для девушки. Я приятно удивлен. Что касается лорда Грегориана… Ему придется трудно.

– Да, я знаю. Но надо ведь с чего-то начинать. Сразу могу сказать, ему совсем не дается фехтование. Так что, когда вы будете нам подбирать тренировки с оружием, учитывайте это. Я тоже ни разу не мечник, но неплохо обращаюсь с метательным оружием и хотела бы продолжить тренировки именно в этой области. Возможно, Грегу это тоже удастся.

– Посмотрим, – согласился орк.

– И еще меня интересуют уроки боевых искусств, с поправкой на женский пол, разумеется. Не сразу, конечно, сначала немного войду в форму. Кое-что я умею, но с удовольствием поучусь новому.

Рикар задумчиво почесал затылок, окинул меня заинтересованным взглядом.

– Вы меня заинтриговали, Иржина. Для высокородной аристократки у вас весьма необычные подготовка и увлечения. Да и результаты на хорошем уровне, похоже, вы не один год посвятили этому.

Я дернула плечом, предпочитая не отвечать на вопрос.

– Договорились, – понял он мое нежелание развивать эту тему. – Когда выйдете из бассейна, я отдам программу на следующую неделю для вас и лорда Грегориана. А как вернетесь в Калпеат, звоните, составим график тренировок.

Записав в линккер номер Рикара, я пошла в бассейн к Грегу.

– Убить тебя мало, сестричка! – ядовито произнес парень, когда я подплыла к нему.

– Это точно, мало, – согласилась я и брызнула в него веером капель.

– Я ведь сейчас даже из воды сам не вылезу, будете меня с Руби выволакивать.

Грегориан шумно вздохнул и перевернулся на спину.

– Зато тебя сегодня лорд Дагорн пожалеет, – не поддалась я на его бурчание. – А через годик настоящим человеком станешь.

– Я никогда не стану настоящим человеком, Иржик, – криво улыбнулся он. – Слишком много крови эльфов, я же тебе говорил. Не в таком объеме, как у дяди, он все-таки из прямой императорской ветви, но все равно много.

Спустя какое-то время я выпустила Грега у его дома и проводила взглядом. Брат еле шел, хромал на обе ноги и старался не делать резких движений. Бедолага… Надо посоветовать ему сходить в купальни во дворце, пусть ему там массаж

сделают. Жалко его, конечно, но нужно же с чего-то начинать. А сам он этого никогда не сделает. Есть такая порода людей, которые постоянно откладывают все дела на потом и только рассуждают: «Вот с завтрашнего дня я обязательно…» Наступает завтра, послезавтра, проходит неделя, но они все время чем-то заняты или им лень. И дело так и не трогается с мертвой точки. Вот Грег – как раз из них. Таким людям нужен кто-то рядом, тот, кто будет их пинать и направлять в нужную сторону, пока они сами не втянутся. Будем считать, что Грегориану повезло – у него есть я.

Покачав головой, я уехала домой. А спустя положенное время подъехала к императорскому дворцу. С братом и эльфами мы уже созвонились и договорились, что все добираемся по отдельности, встретимся в холле и вместе пойдем в кабинет его величества.

Когда я вошла, Андре, Эрик и Арман уже ждали. Мы поздоровались, но узнать друг у друга подробности вчерашнего дня не успели, прибыли Грег, лорд Эларил, Гастен и Лалин.

– Грег, что с тобой? – осторожно спросил Арман, глядя, как мой братец двигается. – Это после вчерашнего?

– Если бы! – огрызнулся Грегориан. – Это после сегодняшнего! Вот эта кошмарная особа затащила меня с утра пораньше на тренировку, а инструктор укатал до состояния полного нестояния. Думал, придется до машины ползком добираться.

Я спрятала улыбку и сделала вид, словно не заметила указующего на меня гневного перста брата и удивленных взглядов окружающих.

– Где это вас тренировали? Вроде в тренажерных залах так посетителей не доводят, – осторожно поинтересовался Эрик. – Это какой-то элитный клуб? Нас туда примут? Я тоже хочу нормально заниматься, чтобы с полноценной нагрузкой, и потом была бы видна отдача.

– О-о да-а-а, – ехидно ответил Грег. – Это сверхэлитный клуб… Императорский полигон для военных! А инструктор – мордоворот, который доводит воинов элитных войск до состояния боевых машин.

Придворный маг закашлялся от смеха и отошел в сторону, а реакцию эльфов можно было выразить одним коротким словом – шок!

Продолжить разговор не удалось, так как к нам подошел секретарь императора, поприветствовал и сообщил, что его величество нас уже ожидает. Через несколько минут – весьма долгих минут, так как Грегориан еле ковылял – мы вошли в комнату переговоров, где нас ждали император и Себастьян, сидевшие за столом и просматривавшие какие-то бумаги.

После того как мы поздоровались, владыка жестом предложил нам рассаживаться и с большим интересом пронаблюдал за Грегом, который двигался словно деревянный, а дойдя до стула, буквально упал на него.

– Грегориан, можно узнать, что такое с тобой случилось? – поинтересовался лорд Дагорн у своего племянника. – Вроде вчера ты выглядел вполне нормально, да и лекарь залечил все царапины и порезы.

– У меня случился орк Рикар. Слышали о таком? Он меня с самого утра пытал.

– Рикар? – засмеялся император. – Замечательный в своей области специалист. Конечно же я его знаю. Надеюсь, он наконец-то сделает из тебя человека. Только я не понял, каким образом ты у него оказался?

Я скромно потупила глазки и расправила складки на юбке, делая вид, что не вижу, как кусает губы, чтобы не рассмеяться, лорд Эларил и какими глазами смотрят на меня император и его младший брат.

– Да, видите ли, есть у меня сестра. Названая… – многозначительно произнес Грег и сделал паузу. – А у нее есть характер.

– Это точно, у твоей названой сестры характер – есть! – хмыкнул его величество.

– М-да. А скоро у меня, благодаря ее характеру, появятся мышцы. Она меня подняла ни свет ни заря и утащила на полигон… тренироваться… – Последнее слово сопровождалось тяжелым вздохом.

Боковым зрением я увидела, как Грегориан поднял руку, согнул ее в локте и попытался напрячь бицепс. Бицепс после утреннего надругательства напрягаться отказывался, рука парня тряслась, но присутствующие шутку оценили.

Придворный маг все-таки не выдержал и рассмеялся.

– Похвально, – заговорил наконец император. – Хотя несколько удивляет выбор места для занятий. Ты знал? – задал он вопрос своему младшему брату.

– Капитан Травис с утра звонил. Доложил, что Иржина спрашивала разрешения тренироваться на императорском полигоне. Только я не думал, что они сразу же поедут. Полагал, что это на будущее, – ответил Себастьян.

– Ясно. Ну что ж, а теперь, дорогие мои, я готов выслушать ваш рассказ обо всем, что вчера произошло. Кто начнет? – Император обвел нас взглядом.

Желающих не было.

Эльфики смотрели в пол, Грег закатил глаза и изображал из себя умирающего лебедя, Руби весело скалилась, Гастен и Лалин застыли деревянными идолами, а я разглядывала подол юбки. Пылинки, они ведь такие интересные…

– Понятно, – усмехнулся его величество. – В таком случае первой дадим слово леди. Иржина?

Ну что такое-то? Опять я?! Чуть что, сразу я!

Вслух я этого конечно же не сказала, но посмотрела на Андре и Эрика весьма красноречиво.

– Ну… Понимаете, ваше величество, мы на днях познакомились с Арманом, Андре и Эриком. Познакомились, значит, посидели в таверне и договорились встретиться на следующий день в городе. И встретились. Вчера. А они сказали, что нашли какое-то интересное место и готовы нам его показать. И мы пошли смотреть. Шли мы, шли… долго. А потом пришли. Там оказалась дверь, красивая такая, резная. Мы ее открыли и вошли. Попали в пещеру, точнее, в усыпальницу.

Там до самого потолка множество саркофагов по стенам. И еще некоторое количество саркофагов на полу. Те, которые на полу, – очень богатые и очень древние. Вот. Мы там походили, посмотрели…

– Иржина, а нельзя ближе к делу? – перебил меня Себастьян.

– Можно, – обрадовалась я. – Прямо из усыпальницы мы провалились под пол. Там была еще одна пещера, и из нее вел только один выход. Мы и пошли. Шли мы, шли… Иногда немного ползали или прыгали, потому что в тоннеле оказалось довольно много ловушек. Но мы все их преодолели почти без ущерба для здоровья. А потом пришли к летучим мышкам. Территорию нам с ними поделить не удалось, поэтому они нас покусали, поцарапали и э-э-э… немного нагадили на нас. А мы их пожгли, порубили и частично поубивали. Оттуда выбрались и снова пошли. Дошли до пещеры с падающей по отвесной стене водой – горькой, пить ее было нельзя, вскарабкались по стене наверх. Отдохнули, еще немного вскарабкались, но уже по канату. А потом упали в море.

– Это все? – В голосе его величества звучала явная издевка.

– Почти. Мы пока шли, еще привидение встретили. Оно нам приказало снова явиться в усыпальницу и вернуть на место меч, вот тот, который у Грега. Привидение было не очень дружелюбным, но вреда нам не причинило. Грегориан назначен хранителем оружия до момента, пока оно не вернется в усыпальницу. А я… тоже хранительницей. Немножко. Я должна помочь Грегу пройти туда.

– А как у тебя в руках оказалось это оружие? – задал следующий вопрос лорд Дагорн.

– Никак. Я его не держала в руках. А как оно оказалось у парней, это пусть они сами рассказывают, – невинно поморгала я.

Главное, не лгать императору. Я и не вру, ни в одном слове. Но и закладывать ушастых олухов не собираюсь. Захотят сдаться, пусть делают это сами. А я не намерена портить себе репутацию, мне в этой империи еще жить и жить.

– Гастен, Лалин, вам есть что добавить к рассказу леди Иржины? – строго спросил наших телохранителей император.

– Никак нет, ваше императорское величество! – четко ответил Гастен. – Мы шли…

– Это я уже понял. А также немного прыгали и ползали. Что еще?

– С мышами воевали. Я был в тандеме с леди. А Лалин – замыкающим и прикрывал лордов Грегориана и Армана.

– Лалин, это так?

– Так точно, ваше императорское величество! Я был замыкающим. Во время прогулки, как уже сообщил Гастен, он прикрывал леди Иржину, а я – лорда Грегориана, – отрапортовал парень.

– Спелись, голубчики… – поморщился лорд Дагорн. – Меч к вам как попал?

Ответом императору была многозначительная тишина. Желающих признаваться не нашлось.

– Грегориан, как у тебя оказался этот древний меч? Отвечай! – не выдержал владыка.

– Ко мне он попал от Андре! – честно признался братец.

– И зачем он тебе понадобился?

– Потому что это опасный магический предмет, и он плохо влияет на тех, кто его касается. Мы отобрали его у Андре, так как меч начал на него влиять, и Андре стал неадекватен, – печально ответил Грег, состроив при этом такое страдальческое лицо, словно ему трудно произносить каждое слово.

– Лорд Андре! Как у вас в руках оказался этот меч? – поняв, что от меня и Грега связного ответа не получить, его величество переключился на княжича.

– Из саркофага, ваше императорское величество! – покаялся парень.

– А как он из саркофага попал к вам в руки?

– Я его вынул оттуда, а потом мы провалились под пол. Вероятно, сработала древняя ловушка, – ответил старший княжич, не вдаваясь в подробности. Но это и понятно, кому же хочется неприятностей?

Его величество долго хранил молчание, разглядывая нас всех по очереди. Себастьян тоже молчал, но периодически я ловила на себе его виноватый взгляд.

– Все с вами ясно! – наконец заговорил его величество. – Значит так! Гастен и Лалин, раз уж вы оказались так преданы объектам охраны, приписываетесь к ним на постоянной основе. Преданность хорошее качество, да и сработались вы уже, как я вижу. Гастен, головой мне отвечаешь за леди Иржину.

– Так точно, ваше императорское величество! – гаркнул мой телохранитель и отвесил поклон, но, судя по довольному выражению глаз, его этот приказ совершенно не расстроил.

– Лалин, ты отвечаешь мне за лорда Грегориана.

– Так точно, ваше императорское величество! – Лалин был не так рад, но ответил без промедления. Приказ есть приказ.

– Грегориан! Иржина уже взяла над тобой шефство, и это хорошо. С этой минуты полигон и тренировки – это часть твоего постоянного образа жизни. С Рикаром я лично поговорю, и пощады – не жди. А еще, чтобы у тебя было поменьше дури в голове, как только вернешься с моря, получишь кое-какие поручения, касающиеся юриспруденции.

Грег скис, но промолчал. С императором не спорят…

– Леди Иржина. Для вас у меня тоже поручение, не обольщайтесь. Помимо ваших прямых должностных обязанностей я вменяю вам ряд дел в академии магии. – Я на этих словах только широко распахнула глаза, не совсем понимая, какое отношение имею к магии вообще, и к академии магии в частности. А император продолжил: – Да-да. И не надо строить мне глазки. В составе приемной комиссии

вы будете присутствовать на всех экзаменах у студентов боевого факультета выпускного курса. С кем именно вам договориться об этом и что конкретно делать, обсудите с придворным магом лордом Эларилом. Как показал опыт, практически выпускники, причем одни из лучших на своем факультете, оказались полностью не приспособлены к сложным обстоятельствам в реальных условиях. Так что вы, дорогая моя, покажете этим олухам, где уллисы охотятся. И если они не пройдут те ловушки, которые пройдете вы – экзамены им засчитываться не будут. Если не почувствуют подвоха там, где его почувствуете вы, – аналогично. И билеты им тоже будете выдавать вы. Таким образом, каждый боевик точно получит именно тот билет, к которому он не готов. Ясно?!

– Так точно, ваше императорское величество, – ошарашенно ответила я.

– Это не все! После возвращения будете присутствовать на некоторых моих совещаниях в качестве независимого лица. Бумаги о неразглашении подпишете после приезда в Калпеат. Тогда же принесете клятву верности. Лорд Эларил у вас ее примет. Как я посмотрю, у вас явные задатки лидера, ваши авантюры готовы прикрывать даже телохранители, назначенные мной. Вот и нечего пропадать такому добру. Пусть теперь мои советники плачут от вашего присутствия на совещаниях. Вы все поняли?

– Так точно, ваше императорское величество, – снова повторила я.

Вот ведь уллис! Ничего себе прогулялись по усыпальнице!

– Грегориан, тебя это тоже касается. На совещаниях ты в тандеме с Иржиной. Понял?!

– Так точно, ваше… ой, я все понял! – Грег даже предпринял попытку сесть в кресле ровно.

– Теперь вы, студенты-боевики. Экзамены пересдать. Придворный маг их у вас примет, а я посмотрю на результаты. И пересдавать будете до тех пор, пока не получите отличную оценку по всем пересдаваемым предметам.

Андре и Эрик обменялись страдальческими взглядами.

– Это еще не все! На полигоне будете тренироваться вместе с Грегорианом и Иржиной. И я лично договорюсь с Рикаром, чтобы он с вас по семь шкур спускал. Позорище! Ваши родители будут введены в курс дела, за что именно вы наказаны, так что не надейтесь на их заступничество. Ну и в усыпальницу тоже вернетесь. С вами пойдет придворный маг, по дороге будете ему указывать все ловушки и рассказывать, как можно их дезактивировать. Считайте, что это первый экзамен.

Вот тут у эльфов даже лица вытянулись.

– Что касается вас, Арман… Особого наказания для вас я пока не придумал, так как вы слишком юны и ничего пока не знаете и не умеете. Но имейте в виду, вы теперь под моим и лорда Эларила наблюдением. Результаты ваших экзаменов за каждый семестр я желаю видеть у себя на столе, и в ваших интересах сразу получать высшие баллы. Иначе будете пересдавать до тех пор, пока их не получите. Потенциал у вас есть, вот и не пустите его по ветру.

Арман покраснел, нервно вскочил, сел обратно… Но, разумеется, ответил, что все понял и приложит все усилия.

Раздав нам всем плюшек и уллисов, император перешел к делу. И следующий час мы очень-очень подробно и дотошно рассказывали о том, как шли по подземным тоннелям. По первому, ведущему к двери в усыпальницу, и по второму, в который провалились. Придворного мага интересовали типы ловушек, которые мы преодолели, и мои ощущения. Императору вообще все было важно. А Себастьян периодически что-то записывал в блокнот. К концу беседы я себя чувствовала так, словно меня прожевал и выплюнул дракон. Судя по страданию, написанному на лицах парней, они тоже. Единственная, кто не получил взыскания и наказания – Руби, так что она мирно наблюдала за всеми нами.

Когда его величество нас наконец отпустил, мы всемером какое-то время молча стояли в коридоре, прислонившись к стенам и таращась в пространство.

– Иржи, – позвал меня Андре. – Ты молодец, настоящая боевая подруга. Спасибо. Прости, что из-за меня у вас с Грегом неприятности. Мне жаль, правда. С меня причитается. – Он вздохнул и виновато посмотрел на меня.

– Мгм, – невнятно буркнула я. Говорить сил уже не было.

– Друзья? – Он протянул мне руку.

– Друзья. – Я тоже вздохнула, но руку пожала.

Что уж теперь. Все мы в жизни рано или поздно делаем ошибки. Главное, что эльфы поняли и осознали, что именно сотворили, и раскаивались.

Андре пожал руку Грегу. Эрик и Арман повторили его жест и обменялись заверениями в дружбе с нами.

– Парни, вы вещи с собой взяли? Нужно ведь вернуться на море, – спросила я своих товарищей по несчастью.

– Взяли, – ответил за всех Арман. – Отец приказал нам все уладить с оружием и усыпальницей, потом на пару дней заскочить домой, а там уже и занятия в академии начнутся.

Вернуть нас на море пообещал Себастьян. Сказал, что нечего нам ошиваться в Калпеате, и велел подождать в коридоре, пока они с императором все обсудят, после чего он откроет нам портал на виллу в Закатной бухте. Он же пообещал отогнать в гараж мою машину, на которой я приехала во дворец.

Грега я о вещах не спрашивала. Главное, что он взял с собой злополучный меч, который нам предстояло вернуть. Похоже, его из куртки Гастена так и не разворачивали, только обмотали сверху еще большим куском ткани, уж больно пухлым и бесформенным выглядел сверток, который брат держал в руках.

Глава 8

Мы подождали в коридоре около пяти минут, пока из комнаты не вышли лорд Эларил и Себастьян.

– Так, господа, у меня есть кое-какие дела, которые надо сделать перед тем, как мы отправимся в усыпальницу исправлять результаты ваших проделок. Пока можете посидеть, погулять, поесть или заняться чем-нибудь иным. Из дворца не отлучаться. Встречаемся в холле ровно через час, – сообщил нам придворный маг и ушел не оглядываясь.

– Надеюсь, вы все поняли, – добавил Ян, обведя нас строгим взглядом, от которого эльфы встали чуть ли не по стойке «смирно», а Грег с трудом, но отлепился от стены. – А сейчас идите, нечего здесь маячить. Через час чтобы были в холле. А ты… – некромант окинул моего братца хитрым взглядом, – топай в купальни. Пусть тебе сделают общий массаж тела, как раз за час уложитесь. Лалин, ты должен находиться рядом в том же помещении, и пока лорд Грегориан будет занят лечебными процедурами, меч из рук не выпускай ни на секунду.

– Так точно, лорд даль Техо!

– Слушаюсь и повинуюсь, Ян, – скорчил рожицу Грег, подмигнул мне и со стоном поковылял по коридору.

Я тоже сделала было шаг, но Себастьян преградил мне дорогу и, не глядя, бросил Гастену:

– Отойди подальше, пожалуйста, нам с леди нужно поговорить.

– Есть!

Мой телохранитель удалился на некоторое расстояние по коридору, после чего Себастьян заговорил:

– Иржи, я хотел извиниться. Знаю, что я невыносим и… дурак. Причем дурак, крайне невоздержанный на язык. Сам не знаю, почему так сорвался вчера. Точнее, знаю – я дико испугался за тебя. Но это меня не оправдывает. – Он помолчал, качнулся с пяток на носки и обратно. – В общем… Прости меня, пожалуйста, я был неправ и груб.

– Не пробовал сначала думать, а потом говорить? – спросила я его. Зла я на него не держала. Что уж тут… Сам все сейчас сказал.

– Веришь, обычно так и происходит. А с тобой… – Он потер лоб рукой. – У меня совсем мозги отказывают и тормоза слетают, если происходит что-то, касающееся тебя. Не знаю, как я раньше жил? Все было так… тихо, размеренно, понятно и… пусто. Я привык к пустоте и покою. Грег пытался меня растормошить, но не преуспел, а потом вообще сбежал. И вдруг появилась ты, и оказалось, что я ненормальный неадекватный псих, который совершенно не умеет общаться с людьми. Знаешь, это было неприятным открытием.

– Есть такое дело, – согласилась я. Ну а что? Ему на меня орать можно, а мне нельзя признать очевидные факты?

– М-да. – Он взял меня за руки. – Скажи, что мне сделать? Ну что? Как исправить все? Как вернуть?

– Не знаю, Ян, – грустно улыбнулась ему. – Действительно не знаю. Ты не успеваешь исправить одно, как тебе приходится извиняться за что-то новое.

Некромант опустил взгляд на мои руки, и его лицо закаменело. Ну? Что там еще? У меня дополнительные пальцы выросли?

Почти минуту Себастьян молча смотрел на кольцо, которое мне дал вчера лорд Дагорн. О чем уж он думал, я не знала, но выражение его лица становилось все мрачнее и мрачнее. Когда мне надоело, я кашлянула и попыталась убрать свои руки. Некромант вздрогнул, выпустил их и сделал шаг назад.

– Ян? – осторожно позвала я его.

– Отправка на виллу в Закатной бухте через час, из холла, – сухо сообщил он мне, развернулся и ушел.

Вот и поговорили.

– Руби, ты что-нибудь поняла? – задала я вопрос своей гончей и почесала ее за ушком.

Разумеется, у меня были предположения, но не озвучивать же их своей собаке, стоя под дверью, за которой находится император. Кстати, о нем…

Махнула Гастену, чтобы подождал, постучала в дверь и после разрешения вошла.

– Ваше императорское величество, вы позволите? – замерла у двери.

– Обиделась? – задал мне неожиданный вопрос император. Он все так же сидел за столом и, вероятно, о чем-то размышлял, так как никаких бумаг перед ним не было.

– Как я могу, ваше величество?

– Обиделась! – констатировал он. – Подойди ко мне, пожалуйста.

Пока я приближалась к нему, владыка встал с кресла и ожидал меня, стоя у стола.

– Поговорим? – задал он мне вопрос, чуть наклонив голову.

– Хорошо, ваше величес… – договорить слово мне не удалось, так как лорд Дагорн аккуратно приложил к моим губам кончики пальцев.

– Ты ведь понимаешь, что твой потенциал нельзя растрачивать впустую? – задал он вопрос, причем, не убирая с моих губ пальцев одной руки, а второй подтаскивая меня к себе.

– Мм… – сказать я ничего не могла, так что пришлось промычать.

– Ты понимаешь, что вопрос о твоем участии на совещаниях даже не стоял? Ты не могла не сознавать, что тебе это предстоит, и довольно скоро. Просто я давал тебе время освоиться и прийти в себя.

– Мм?

– Кроме того, ты видишь, что только в компании с тобой Грегориан начинает превращаться в более-менее серьезное существо. Он, конечно, думает, что я ничего не понимаю и считаю его балбесом. И я давал ему возможность играть в эти игры довольно долго. Но ему пора уже вступать в серьезную жизнь. С тобой ему это легче и веселее, я ведь вижу, как он привязался к тебе. А если он будет считать, что я наказал тебя ни за что ни про что, то и свое «наказание» воспримет легче и смирится с обязаловкой.

– Мгм?

– А эти эльфята… Я ведь все понял, но не стал требовать от них признания. Не такой уж я глупый. – В карих глазах мелькнула улыбка. – И то, что тебе предстоит присутствовать на экзаменах в академии, – это их вина. Они всё понимают. Для тебя данная обязанность – наказание, это они тоже осознают. И догадываются, что все претензии от студиозов, которых совсем не обрадует мое решение, будут на их совести, а ты лицо подневольное, пострадавшее по их милости.

– Мгм! – Я пару раз моргнула. Об этом я как-то не подумала.

– Не обижайся, свет мой. Я – император, и хочу того или нет, но некоторые решения обязан принимать за всех. Даже такие, которые меня самого совсем не радуют.

– Мм…

– Я зарядил амулет. Носи его, пожалуйста, не снимая даже на ночь. Если сможешь, конечно. Мне будет спокойнее, если я буду знать, что ты под защитой. А кольцо я тебе потом подарю другое. Хорошо? А то это тебе совсем не идет. Оно слишком массивное и грубое для твоих тонких пальчиков.

Рука его величества наконец убралась с моих губ и стащила с моего пальца кольцо, полученное вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Линккер – коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Муратонд – крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.

3

Великий Раскол – исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии – Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи – Светлая и Темная.

4

Крагос – Бог, покровительствующий авантюристам и гонщикам.

5

Мотолет – двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией.

6

Уллис – некрупное хищное животное из семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой – белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смышленые, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.

7

Хироптер – подвид небольших летучих мышей, которые питаются насекомыми. Обитают в обеих империях.

8

Великая Матерь – богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

9

Гурзуб – дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

Купить: https://tellnovel.com/ru/milena-zavoychinskaya/irzhina-prednachertannogo-ne-izbezhat

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить